

Борис Щербаков

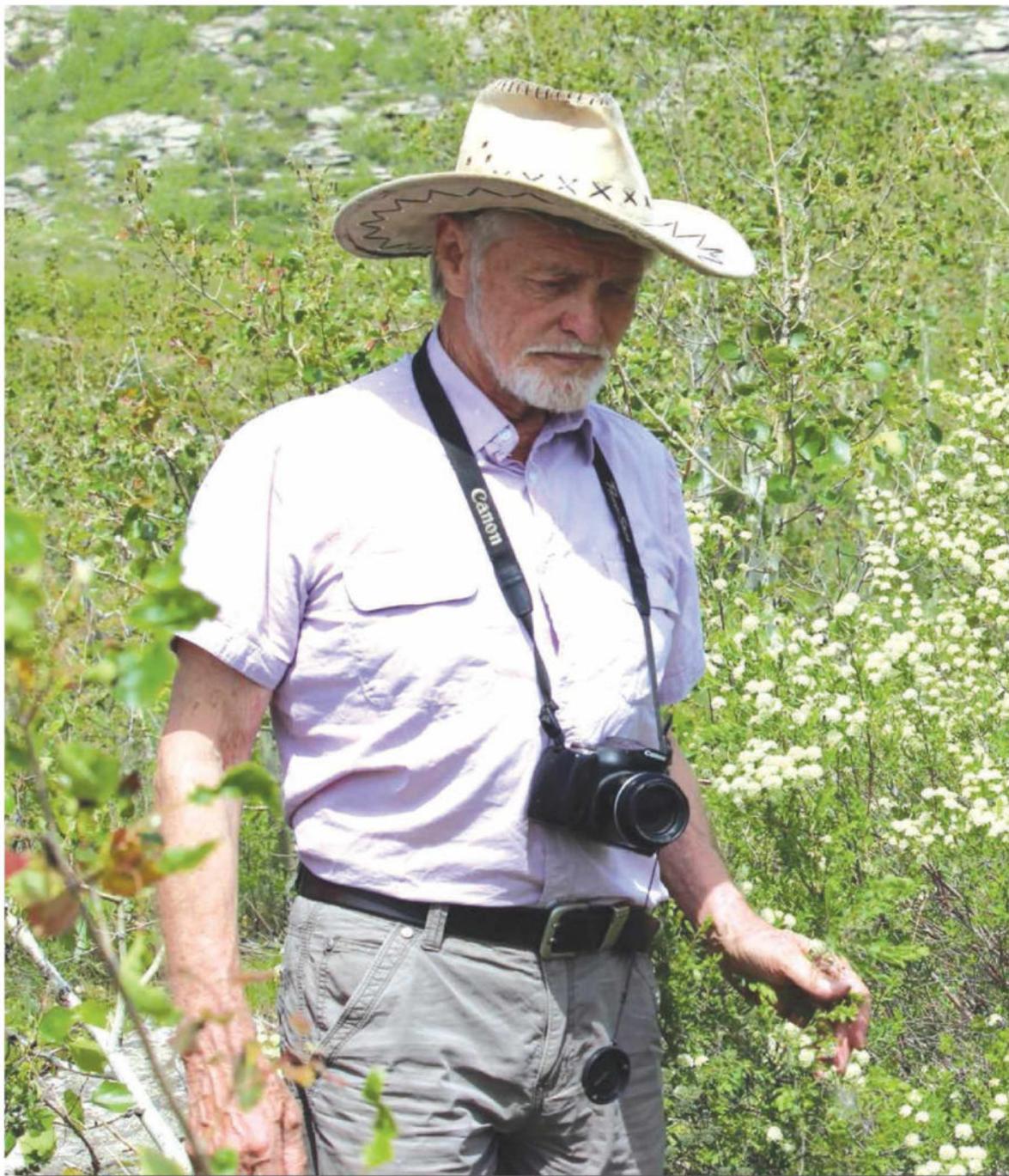
*Быль и
легенды Коктау*

Усть-Каменогорск

2018

Серия
Зумрудный Алтай

типография
Восход
ПЕЧАТЬ
УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

ББК 26.89
Щ- 59

«ИзумРудный Алтай» – серия произведений
восточноказахстанских авторов.

«Книга подготовлена к печати
общественным фондом Почётных граждан
Усть-Каменогорска «Мой город»
при участии ЛО «Звено Алтая».

Редколлегия:
Г.Н. Пуссеп
И.Б. Каланчина
Н.С. Матвеева
Е.В. Гаврилова
А.Е. Гужвин

Щ-59. Щербаков Борис. Быль и легенды Коктау. Усть-Каменогорск,
изд. «Восток-Печать», 2018 г. – 126 стр.

Коктау... Территория особой красоты и уникальности, с насыщенным био-разнообразием, представляющим бесценный генофонд государства и планеты, в том числе – растений и животных из Красной книги республики и международного уровня.

По нашим убеждениям, эти уникальные места обладают большими рекреационными и просветительскими возможностями регионального и республиканского масштабов, отвечающих программам по развитию историко-краеведческого и экологического туризма в Казахстане.

Легенды и были этого края помогут читателю и путешественнику душой и сердцем прикоснуться к природе и духовным деяниям человечества...

Фотографии Б.В. Щербакова, А. Исаченко и фото с интернета.

УДК 908
ББК 26.89

© – Б.В. Щербаков;
© – Изд. «Восток-Печать».

БЫЛЬ

И

ЛЕГЕНДЫ

Коктау

Борис Щербаков

Двери откройте, войдите в храм гор и лесов, лугов и озёр, звуков и красок чарующих «Страны Синегорья – Коктау» – редчайшей жемчужины, где Вас ждут открытия!

Борис Щербаков

О туризме на востоке Казахстана

В горах или лесах встретить человека с рюкзаком, хотя путешествия в наше время совершаются большей частью на автомобилях, картина обычная. Вспомним и призыв А.С. Пушкина «Друзья мои! Возьмите посох свой, идите в лес, бродите по долине», – призыв находит отклик и в наше время: «Походы, экскурсии, – пишет С. Мацюцкий, – путешествия всё заметнее играют роль важного жизненного стимулятора, столь необходимого для сохранения здоровья человека, поддержания его работоспособности и жизненного тонуса».

Горные леса Коктау

Тропы туризма Восточного Казахстана особенные, прежде всего, имеют они огромное познавательное и эстетическое значение, дарующие неоценимое удовольствие от впечатлений. Не случайно наш край называют «Неизвестным» или «Малым континентом». Именно здесь «человек с рюкзаком»

в течение одного дня может побывать в различных ландшафтных зонах, рассчитывая на свидание с растениями пустыни, например, – саксаул в Зайсанской котловине; кедрами сибирскими в алтайской тайге; встретить удивительных животных: в песках – тушканчика; и обитателей тайги – рысь, медведя, марала и соболя; гарантируются и встречи с людьми – хранителями старых традиций. Дроги и тропы в пустынях, степях и горных лесах, в поясе вечного снега и льдов, источники наслаждения от открытий, школа любознательным землепроходцам. Путешествуя по Восточному Казахстану, накапливают не только впечатления, но и знания о природных условиях края, закономерностях, связующих воедино спектр разнообразных ландшафтов; нарабатывается опыт походной жизни, энергия вдохновения, что, естественно, закаляет силу и душу, оберегая от стрессов, создаваемых городами. Отправляясь в робинзонаду, не забудьте взять спутников и друзей – фотоаппарат, кинокамеру, возможности которых неисчерпаемы. Только они станут подлинными свидетелями предстоящих встреч, приключений, летописью полевой жизни и «минутами» биографии вашей на фоне природе. На тропах познания выверяют старых друзей, способствуют обретению новых. Походы обучат в «лицо» узнавать растения и животных, дружить с горами, лесами, скалами; укажут пути к духовному и физическому оздоровлению.

Двери откройте, войдите в храм гор и лесов, лугов и озёр, звуков и красок чарующих страны Синегорья – Коктау – редчайшей жемчужины, где вас ждут открытия!

Озерное Синегорье - жемчужина краеведения

На левобережье Иртыша, в Калбинском нагорье Алтая, в 30 километрах от Усть-Каменогорска, находится междуречье Урунхайки и Сибинки занимает горный массив Коктау или Синегорье, площадью – примерно – 40 x 20 километров.

Горные породы Коктау представлены в основном зернистыми гранитами, образованных 280-250 миллионов лет. Максимальная высота гор более 1400 метров над уровнем моря. Склоны крутые, сложенные наплывшими друг на друга гранитными плитами. Значительную часть их покрывают сосновые боры и смешанного типа леса. Это уникальный геологической музей с останцами, образующими фантастические зооморфные фигуры, в сочетании с лесами они образуют удивительные композиции, придающие несравнимый с другими хребтами – облик массиву.

Горы Коктау, как и весь Калбинский Алтай, представляют два ландшафтно-территориальных типа – горные леса и горные степи.

Сосновые леса его в прошлом связаны были ареалогически с борами Целиноградской, Кокчетавской областей, продолжаясь северо-западнее, – в Карагандинской, юго-западнее – в Павлодарской областях, которые заканчиваются в Восточном Казахстане, включая данный массив.

Синегорье – жемчужина туризма

Примечательно для этой части Алтая Калбинского то, что более миллиона лет назад (после третичного периода), в условиях влажного и сурового климата, на месте современных степей произрастали леса темнохвойного типа. Однако с началом потепления они отступили и арену их жизненного пространства заняли степные формации. Мнение палеоботаников сходятся на том, что период формирования их приходится на послеледниковый период и начало эпохи глобального потепления. Исчезнувшие миллион лет назад темнохвойные леса сохранились здесь в виде небольшого массива на площади в 7-8 гектаров на горе Медведка, представляя небольшой реликтовый островок пихтовой рощи. Сохранность природного феномена – труднообъяснима. В формации этой, кроме пихтового леса, сохранились сопутствующие им в доисторические времена травянистые растения, относимые к реликтам и включенные в Красную книгу. Особенность горной системы Коктау сравнима в полной мере с картой козырной: в развитии здесь экологического туризма.

Реликтовый лес – явление исключительное даже для географической широты Евразийского континента, на сотни километров окружённого сухими каменистыми степями, а влаголюбивый пихтовый лес на Медведке, остаток флоры третичного периода, до сих пор выживает.

Кроме общих красот территории, на вершинах гор, в труднопреодолимых кустарниках разбросаны столбообразные, кубовидные, напоминающие

Долина Талды

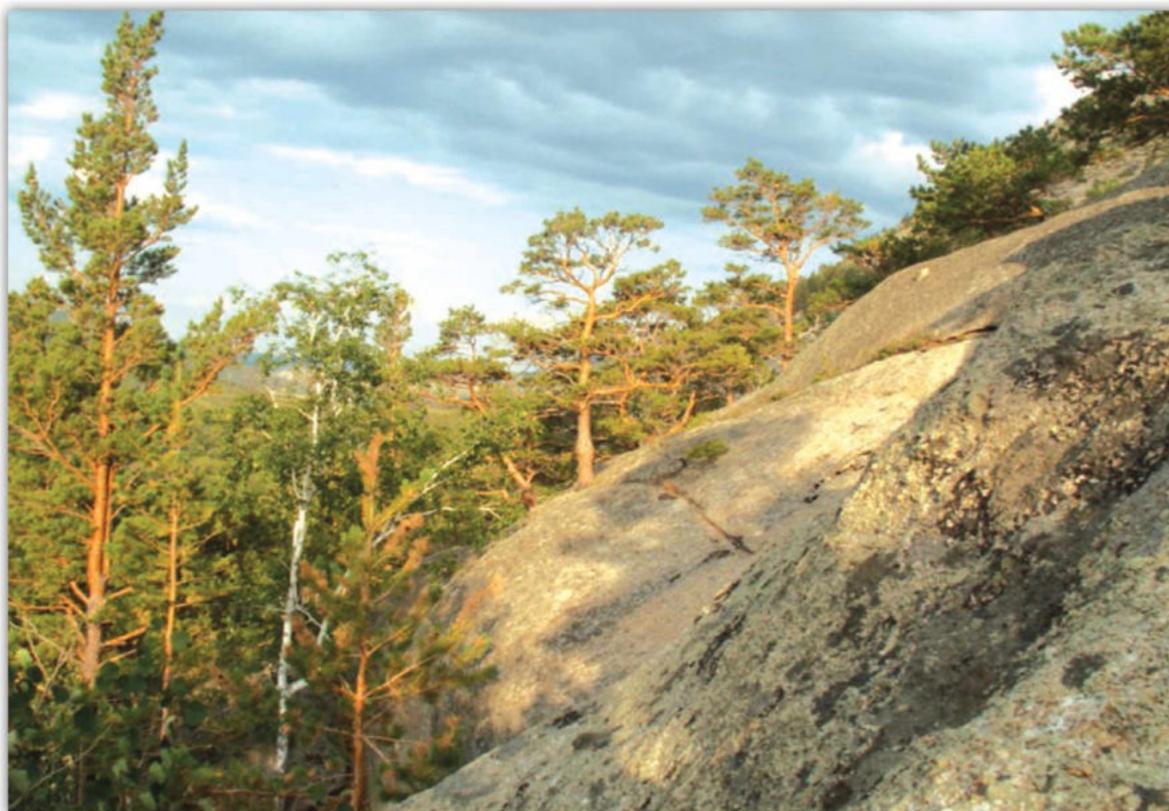
БЫЛЪ Ҳ ЛЕГЕНДЫ Коктау

грибы и фантастических животных, останцы скал, вызывающих изумление непостижимости природной фантазии.

Долины с ручьями и речками, с пышными древесно-кустарниковыми зарослями, богатейшего разнотравья, буквально утопают в весенне-летнее время в буйном цветении трав. В долинах – покосы богатые, пастбища, луга заболоченные. Не случайно, что тысячи лет назад места заселялись охотниками, скотоводами, потом золотопромышленниками, подтверждается что старинными названиями аулов, поселков, а главное наскальными «летописями» – письменами, петроглифами эпохи позднего неолита (5-7 тысяч лет назад), обнаруженными в Ак-Бауре, Карасае, Сагыре...

Эстетически Коктау в уникальности своей сравним разве что с широко известными островными массивами степного Казахстана: горами Арката, Кокшетау, Каркаралы. Природные композиции массива делают их особенно впечатляют и привлекают натуралистов-фотографов и туристов разных других категорий. По сути, Коктау, как небольшой природный уголок на Востоке Республики, зарекомендовал себя перспективным для развития исторического и экологического туризма.

Сосны на скалах

Несомненно, что горы его – красоты незаурядной, вдохновляли с эпохи неолита самостийное творчество первопоселенцев, племен разных религий и разной культуры. Не случайно, что именно здесь возведен был Аблайкитский монастырь – святилище, остатки которого вызывают и сейчас повышенный интерес у туристов.

В границах Коктау находится пять озёр, именуемых в прошлом – Аблайкитские. В наше время – Сибинские. Озера друга относительно друга расположены ступенеобразно. Высотный перепад между ними более 100 метров.

Сибинские озёра

Верхнее или первое – Кашкербай или Сассыколь расположено на высоте 835 метров, нижнее, пятое – Истыкпа – 708 метров над уровнем моря. Занимают озёра впадины разных размеров и глубины. Каждое с трех сторон заключено в сложенные причудливо скалистые гряды. В ясные дни вода в озёрах переливается разными цветами и оттенками неба. Среднее озеро – Ульмеис или Шалкар – самое большое и глубокое – почти 40 метров. Глубина его превосходит прославленное на Востоке Республики озеро Маркаколь (27 метров). В советское время здесь была база спортивного обучения подводному плаванию.

Береговые полосы всех озёр имеет водную и околотоводную растительность (кувшинки или лилии, белые и желтые – Краснокнижные виды), тростники. В недалёком прошлом гнездились здесь разные водоплавающие птицы. Обитают в озёрах: плотва, сибирский елец, щука, линь... В советское время были выпущены – сазан, пелядь и другие промысловые рыбы.

В общей сложности зарегистрировано в массиве более 50 видов млекопитающих и примерно – 140 видов птиц. Промысловые из них – рябчик, глухарь, тетерев, серая куропатка, кеклик; редкие и исчезающие, внесенные в Красную

Озеро Кашкербай или Сасыколь (КОКТАУ)

книгу, – чёрный аист, журавль-красавка, филин; орлы – беркут, могильник; сокола – сапсан и балобан.

Из млекопитающих обитали в горах в большом количестве – архар, сибирский козел – тау-теке. Об этом же говорят старинные названия: речка Текели, озеро Кошкербай, долина Байтеке. Поимо них, в лесах водятся – рысь, бурый медведь, лось, косуля, марал, дикий кабан, волк, лисица, заяц-беляк и эндемичный подвид белки – белка калбинская. Есть встречи с почти исчезнувшей в Казахстане каменной куницей, включенной в Красной книге Республики.

На востоке Казахстана, в промышленной области, природа испытывает огромное разрушительное воздействие, что побуждает к разработке государственных и региональных концепций по сохранению ландшафтовых комплексов, подверженных негативному влиянию со стороны человека. Сохранение этих территорий связано также с восстановлением в них бесценных для науки природных комплексов, генофонда растений и животных, необходимых для культурного и экологического просвещения населения.

Таким образом, охрана естественно-исторических, природно-территориальных комплексов-заповедников, заказников, памятников природы,

национальных парков становится стратегической отраслью природопользования и не только у нас, но и во всем мире. Эта тенденция с каждым годом развивается по нарастающей.

Озеро Дюйсен (Коктау)

С целью развития исторического и экологического туризма, равно и сохранения природно-территориальных комплексов Коктау, не имеющего по уникальности равных на востоке республики, как одного из наиболее популярных и любимых мест отдыха населения области, расположенного под боком Усть-Каменогорска, крупнейшего промышленного центра с неблагоприятной экологической обстановкой, важно сохранить для будущих поколений и делать это необходимо параллельно с развитием массового туризма.

ԳԻՆԼԵԾ ԵՒ ԼԵՐԵՄԳԻ ԿՕՏԻՄԿ

Путешествие в прошлое

«Творчество древних – документальная летопись о выживании человека в эпоху каменных орудий – топоров, копий и стрел...

Археологами на Востоке Казахстана установлено более 70 таких стоянок, определяющих степень пригодности разных условий для жизни людей тех времен».

Стоянки древних

Природно-ландшафтное и климатическое окружение Калбинского Алтая, как среда обитания людей с древности, накладывало свой отпечаток на жизненный уклад, культуру и религиозные воззрения их. Казахстанская часть Алтая в этом отношении оказалась наиболее удобной для жизни древних людей, занимающихся охотой, рыбалкой, а впоследствии скотоводством, что способствовало ускоренному со времён неолита расселению их на её территории. Возможно, происходило это значительно раньше, чем нам известно. Эволюция духовности человека думающего, создавать способные культурные ценности, сравнима с призрачностью миражей, которые, зародившись едва, исчезают и возрождаются в реалиях истории вновь. Творения рук человеческих – плод созерцания, фантазии и мастерства. Отражение детства культуры его в атрибутике, петроглифах и письменах, стало шедеврами нового времени.

Трудно представить опасный и сложный путь первопроходцев времён каменного века, осваивающих новые земные просторы: каждый их шаг соизмерим был с десятками тысячелетий и поколений.

В верховьях Иртыша, как установлено, герои «антропоидной» эпохи появились с первым периодом похолодания. Кто же были они, эти люди, на марше расселения по планете? Было время, и человек упорно продвигался на север, где изобиловали крупные животные, за которыми он охотился. С огнём и копьём, вооруженный смекалкой, шёл он на мамонта, зубра, оленя, быка и козла горного... Случалось, что и он менялся местами, с теми, за кем охотился – становился их жертвой. Не выпуская из рук божественного «цветка» веками, он утверждался в своём превосходстве в царстве животных, его окружающих. Огонь согревал и защищал, с его помощью антропоид раздвигал границы первозданной природы. Рукотворная «заря» освещала ему путь к дальнейшему совершенству и постижению мира, зарождению культуры и металлургии. Следы поселения древних подтверждают стоянки, обнаруженные на разных участках Алтая Калбинского: найдены на скалах их писаницы, петроглифы с изображением животных и людей. Места поселений были приурочены к рекам, ручьям и озерам, изобилующим рыбой и дичью. С развитием животноводства, главным условием в выборе мест для поселений становятся пастбища с водопоями.

Оставленные ими петроглифы дают представление об уровне и образе жизни, их духовности. Творчество древних – документальная летопись о выживании человека в эпоху каменных орудий – топоров, копий и стрел... Археологами на Востоке Казахстана установлено более 70 таких стоянок, определяющих степень пригодности разных условий для жизни людей тех времен.

Гора Коржинбай (807 м)

Собранный в области археологический материал даёт представление, в общих чертах, о мировосприятии древними людьми окружающего мира и культуре, основанной на мифотворчестве. Их скальные «галереи» с петроглифами отражают образ мышления, динамичность событий, которые рассматривать, вероятно, следует как духовную изначальную надстройку, как основы эпосов, сказов, легенд...

По материалам И.М. Гайдука: «В эпоху обитания этих племён северные предгорья Алтая представляли собой перигляциальные (приледниковые, авт.) степи с суровым климатом, о чём свидетельствуют ископаемые фауна и флора, обнаруженные в их стоянках». В кухонных отходах человека тех времён были обнаружены кости шерстистых носорогов, мамонтов, яков, в желудках и ртах которых сохранились растения: осоки, мхи, папоротники, злаки... Обитал в те времена здесь песок, птицы, отнесённые к реликтам, обитающие только в высокогорье: альпийская галка, белая куропатка и другие... Такой состав животного мира указывает на то, что здесь были степи с арктическим климатом, естественно, и животные, хорошо приспособленные к этим условиям. Здесь же люди устраивали стойбища, обживали пещеры, освещаясь и согреваясь кострами.

Время вершило всё новые витки истории в период между 40 и 10 тысячами

лет до нашей эры, когда люди одевались в звериные шкуры, обменивались жестами и гортанными окриками, имеющими смысловое значение, особенно во время охоты; красота и мощь окружающей их природы были началом пробуждения чувства прекрасного: созерцая могучие хребты с вершинами, укрытыми сверкающими снегами и льдами, серые кольчуги каменных россыпей, разнообразие животного мира, они искали и находили способы отражения виденного в своём самобытном искусстве.

Человек разумный упорно тянулся к осознанию окружающей его действительности, к искусству, создавая культуру. В жизни скотовода, воина и охотника главное внимание было сосредоточено на роли женщины, и рука древнего творца, вооруженная резцом, воплощает образ виденных им зверей и женских фигурок, приступает к изготовлению для неё украшений – ожерелий из просверленных раковин и клыков хищников; появились браслеты и бусы из бивней мамонта. Археологами и палеонтологами на местах пребывания древнего человека – стойбищах – найдены изделия, созданные за 10 тысяч лет до нашей эры, когда он ещё охотился на последних мамонтов, избегая встреч с шерстистыми носорогами и другими опасными для него зверями.

На северных территориях планеты наступает время убыстрения духовного развития человека, отразившееся в эволюции его культуры и совершенстве мастерства.

Повествуя о массиве Коктау, территорий к нему прилегающих с бассейнами рек Сибинки и Урунхая, и горы гранитные с художественными нагромождениями, фигурными скалами и оставленными на них «надписями», по выражению известного археолога З.С. Самашева, являются посланиями от живых к живым, то есть к поколениям будущего. Их «письма» – главнейшее из достижений остается свидетельством развития интеллекта. Теперь трудно однозначно ответить: адресованы они будущим поколениям или это один из способов восприятия и отражения окружающего мира. Но первый штрих неумелой рукой сумел выразиться в схеме рисунка. Наскальные изображения на территории Восточного Казахстана отражают огромный хронологический диапазон – от неолита до раннего средневековья. Естественно, потребуются ещё дальнейшее изучение – «расшифровка» семантики созданных им образов, чтобы объективно оценить бездну тайн далёких предков.

Знаете ли вы, что:

По данным российских палеонтологов, радиоуглеродным методом, установлен абсолютный возраст ископаемых остатков сибирского мамонта, который колеблется от 44000-10000, шерстистого носорога – 33500-1000 лет назад. По их мнению – древние люди обитали здесь в период 44000-3500 до 33500-1000 лет назад.

Поселок Бестерек

Один из специалистов по наскальным изображениям Г.И. Спасский (1857), посетив бассейн верхнего Иртыша, оставил многочисленные описания подобных изображений и пришёл к выводу, что: «Прежние обитатели Сибири стояли на гораздо более высокой ступени образования сравнительного с нынешними её племенами». В этом районе надписи, по материалам З.С. Самашева, обнаружены были в гrotах других географических пунктов, например, в Ак-Бауре, расположенном между селами Бестерек и Сагыр (бывшее Ленинка); петроглифы у сёл – Сагыр, Каратюбе, Бестерек, Кочунай, Карасай, Камысты, Медведка, Айтыков (бывшее Скалистое), Алдай... К примеру, у посёлка Сагыр, среди многочисленных изображений, выбитых на плоских камнях, преобладают разнообразные по замыслу изображения сибирских козлов (тау-теке); есть сюжеты с всадниками и людьми, оседлавшими козла. Кроме этого в бассейне Урунхая есть изображения не только людей, но и представителей фауны – быков, козлов, хорошо известных – оленей, также и антропоморфных фигурок. В частности, в Акбауре, на плоской скале выбиты семь благородных оленей (маралов), выполненных, по мнению специалистов, в лучших традициях скифо-сибирского звериного стиля. Отличительная особенность

Изображения у посёлка Сагыр (Ленинка)

«звериного стиля», относимого к концу первого тысячелетия до нашей эры, означена проявлением уже философского осмысления окружающего мира, в котором всё возрождается через уничтожение. Фигурки демонстрируют борьбу зверей с присущей им динамичностью.

Изображения наскальные найдены также в Уланском, Курчумском, Маркакольском, Зайсанском районах, в разных местах нагорья Калбинского и на Южном Алтае: в Нарымском, Курчумском хребтах и в Манраке – хребте, отделяющим котловину Зайсанскую от долины Чиликтинской. Обнаруженные изображения проливают свет на видовой состав, вероятно, обильной численности фауны, играющей важную роль как объект охоты, в связи с чем все действия человека, наблюдения за миром животных, грацией, поведением нашли отражение и в их искусстве.

Особый интерес, как было сказано, на «каменных книгах» вызывают и изображения, относимые к «звериному стилю». Это рисунки оленей, типичных в декоративно-прикладном искусстве древнего скифского мира. Наиболее распространенными, считает В. Иконников, оказались: «...Трудно сказать, связан ли «звериный стиль» с каким-либо определённым этническим

Барис Шербатов

типом людей. Я склонен считать, что он возник у кочевников и охотничьих племён разных этнических групп, но живущих в среде, имеющей много общего, ибо только так мы сможем объяснить широкое распространение «звериного стиля» от границ Южной России до границ Китая и от сибирской тайги до величественных вершин Транс-Гималаев в Тибете».

Изображения наскальные, как образцы монументального искусства, датируемые каменным веком, охватывают огромный хронологический диапазон – от эпохи неолита-энеолита вплоть до бронзы и раннего средневековья. Находки петроглифов на территории нашей области и в горах массива Коктау, в частности, выделены палеонтологами также в эпоху бронзы. Их З.С. Самашев разделяет на ранние и поздние «периоды», на которые пришёлся расцвет наскальной изобразительности, ставший кульминационным этапом в многовековой истории племён, населяющих Верхнее Прииртышье.

Гора Коржинбай

Фауна древней горы

Гора Медведка в Калбинской части Алтая – единственное место, где найден на гнездовании ворон. Эта птица особенная – умна, сильна и красива, единственная почитаемая у народов Севера как священная: ворону первому предназначалось у покойников глаза выклевать. Как птице мудрой и вещей у разных народов ей посвящены сказки, легенды, предания. Ворон – птица крупная и осторожная по отношению к человеку: размеры его в полтора раза крупнее близких ему сородичей – чёрной и серой ворон, с которыми непосвященные его путают. В отличие от них, у него, как у орла, хвост округлённый, что позволяет узнать ворона даже на большой высоте. Также, подобно орлам, он может высоко и долго парить. У нас на Алтае – птица редкая, гнездится также ещё в Сауре, Тарбагатае, но и там встречается редко.

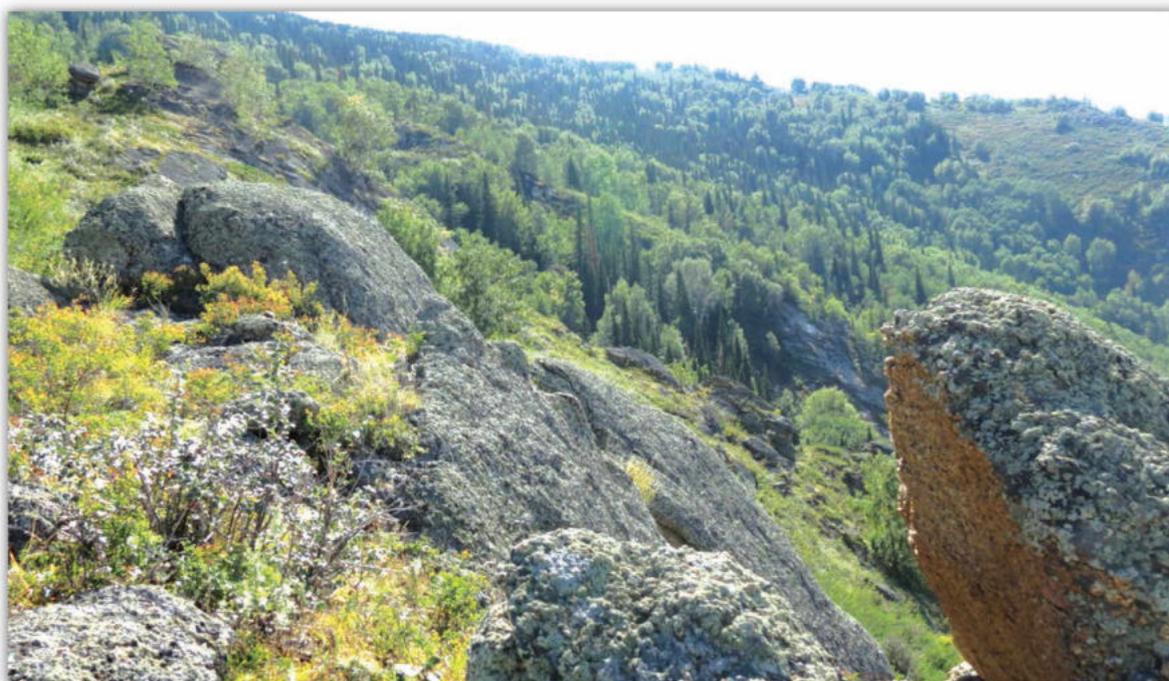
Ворон – птица вещая

Здесь, у вершины Медведки можно было видеть и слышать его лишь в отдельные годы. Кружит ворон в поднебесье, перекликается с сородичами, голоса их всегда звучат строго, иногда с оттенком печали, будто зовут кого-то на помощь, иногда напоминая людей заблудившихся где-то далеко-далеко.

Редко, но иногда удаётся видеть парящего аиста чёрного или орлов – беркута и могильника, нарезающих круги над горами. Трудно сказать, что гнездятся ли ещё здесь крупные из соколов – сапсан и балобан; за последние лет десять в пределах массива уже не отмечались, а встречаются, и то очень редко, мелкий соколик-пустельга – обыкновенная и чеглок.

В середине 80-х годов прошлого века здесь встречен был посланец Европы, Южного Казахстана и Урала – лесной голубь-клинтух, прежде на нашем востоке который не наблюдался вообще. Их стоны грустные придавали лесам

Լеса, սкалы...

Древесные «джунгли» Медведки

окраску дикости особой. Однако в последние годы клинтух уже не встречается. К очень редким в Коктау относится чёрный дятел – желна, типичный обитатель тайги и приречных лесов.

В запущенном темнохвойном лесу Медведки состоялась однажды встреча закоренелой таёжницы из семейства синиц, одной из наиболее мелких – московки. Её пребывание в таёжном осколке – сувенир

Московка

времен доисторических, исчисляемых тысячелетиями. А суть заключается в том, что предки увиденных мной птиц обитали когда-то в этих лесах. В последующие времена популяция их из поколения в поколение здесь сохранялась, равно как пихты сибирские. То есть эти пичужки историческими корнями связаны с судьбой пихты сибирской. Но это всего лишь предположение.

Желна

Клинтух

Журавли-красавки и птенцы сапсана (Красная книга)

Московка, как вид, обычна в темнохвойных лесах Западного и Южного Алтая, а в Калбе, кроме Медведки, больше нигде в лесной части её она не встречается.

Время от времени в небе над белесными склонами крестиками висят самые мелкие из наших соколов – обыкновенные пустельги. В подножных равнинах, по сырым лугам и травянистым взгоркам можно встретить осторожных по отношению к человеку журавлей-красавок.

В экзотическую глухомань, кроме медведя, заходят лоси, кабаны, где отдыхают в тенистой прохладе, скрываясь от зноя и гнуса. Обычны – косули, лисицы, зайцы... Редко обходит угоды охотничьи рысь. Иногда встречается и барсук. Не исключены встречи исчезнувшей почти всюду, давно и прочно прописанной в Красной книге, – каменной куницы. О том, что водилась здесь она, узнаём из научной литературы прошлого века.

Однако, учитывая труднодоступность мест, высокую амплитуду выживаемости редкого и ценного зверька, есть надежда, что он ещё сохранился. В долинах встречается, родственная ей, и другой представитель семейства куньих – хорь степной; по

Каменная куница (Красная книга)

Կալբինսկի քոճիկի ճուղի

Երկարաքոճիկի ճուղի

Серый сурок

Малый суслик

речкам и у озёр промышляют рыбой и крысами водяными, лягушками и прочей живностью – норка американская, солонгой, ласка и горноста́й.

Обитает в Калбе особый подвид белки – белка калбинская, за тысячи лет, оказавшись в изоляции, она приобрела некоторые отличия от белок таёжных лесов Большого Алтая, расположенного на правом берегу Иртыша. Белка калбинская – эндемик подвидового уровня.

Вдали от поселений, на горных склонах, где сочетаются скалы и степи с перелесками, строят логова волки. Знающие эти места охотники в прошлые годы ежегодно брали из нор волчат. Где между скал обычные степные луга, малодоступные хищникам, встречаются исчезающие здесь архары. Сравнительно редко, но встречаются почти истребленные поселения серых сурков и длиннохвостых сусликов. В открытых долинах в прежние годы, где были поля, изредка, но встречался малый или краснощекий суслик.

И так для всех обитателей: птиц и зверей – враг первый, конечно же, охотники и браконьеры. Вероятно, не далёк день, когда архар, как вид, занесённый в Красную книгу, исчезнет в близких к Усть-Каменогорску местах. Кроме человека, их судьба связана также с естественными врагами – волками.

В шумных и тихих речках обитают пескари, плотва и хариус. Однако давно не стало включенного в Красную книгу – тайменя. Теперь и поверить трудно, что в местных водоёмах водился таймень и ускуч. Исчезает постепенно и хариус.

Старины не забыть бы

У каждого из нас с годами проявляется интерес к истории родного края, возникают вопросы: почему так называются горы или реки, посёлки, аулы, с которых начинается наша биография. Как уже отмечалось, в предгорьях Коктау, долинах с речками и ручьями, самой природой созданы были условия для обитания человека. На заре заселения этих мест людьми, главную роль играли охота и рыбалка; собирательство в этих широтах роли никакой не играло. Когда одомашнены были животные, стали важны скотоводство и плодородные земли... Развитие золотопромышленности в нагорье Калбинском, в частности и в Коктау, получило начало после того, как обнаружили золото рассыпное. В долинах и вблизи рек и ручьев ставили юрты, заимки и прочие поселения, которые появились, как установлено, примерно 300-400 лет назад.

В истории края в период позднего средневековья интерес представляют сведения Г.Н. Потанина: «...В половине 18 столетия в Алтае жили одни калмыки. Племя же, обитавшее в западной части Алтая, по Бухтарме, по речкам текущим в Иртыш из Калбинского хребта и около Усть-Каменогорска, называлась Урянкой и состояло в ведении зайсанга Бобоя». В это время начинается строительство монголами укреплений – сумэ. О народе этой земли в XX веке писал также В.И. Петров: «Род Урянхайцев кочевал в приграничных территориях Восточного Казахстана и Китая (Синьдзянь-Уйгурский автономный округ), и часть их бежала в Казахстан в 30-е годы 20 века от начавшихся реформ в Монголии». Дальнейшее заселение края связано было уже с современностью.

За прошедшие времена постепенно исчезли из памяти в первую очередь мелкие поселения, в связи с этим от них и следов не осталось, но в памяти народной и на старых географических картах сохранились некоторые из названий. В долинах массивов Коктау и Кызылтас ближайших к ним территориях мне, например, довелось найти следы бывших заимок, кыстау, ферм, которых давно уже нет. С другой стороны в местах с хорошими пастбищами, приуроченными к долине Сибинки, ряд аулов и ферм в последние годы переименованы были.

Таким образом, из указанных мною источников известно, что в долинах Коктау и Кызылтас, их окрестностях находились фермы отгонного животноводства, зимовки, аулы и прочие поселения, к которым относятся: Салим, Конжекен, Кошанай, Каркаралы, Шаулен, Кушбарлы, Сакауле, Байтемир, Альке, Топтонап, Карабай, Жамабай, Шорон, Иван-Кура, а всего известно было 33 таких точки. Топонимика местности с речками, населёнными пунктами имела историческое объяснение.

В интересующем нас районе первые люди селились у озёр, в удобных местах. Со временем население росло, налаживалось сельское хозяйство, возникали аулы и сёла. Многие за это время появлялись и исчезли; на местах других поселений сохранились ещё фундаменты и захоронения... Большую роль в этом процессе играют описания путешественников-первопроходцев, географические карты, как было сказано, литературные источники и сообщения старожилов.

Знаете ли вы, что:

Многие поселения здесь названия получили из-за ручьев и родников, так называемые гидронимы: Укрунхай, Сибинка; ручьи – Сагыр, Кошанай, Жалдыюзек, Большая Бесбала, Теректы, Карасай, Жылыбулак, Шоже, Тулик, Карасай, Колбала, Кенжекозы, Майтбас, Байшура, Луконь, Кия, Байтеке, Жамбай, Исыр; родники – Акасау и Ак-Баур.

Напомню, что села, дожившие до наших дней, например, Васильевка, основано было крестьянами в 1908 году переселенцами из Курской и Киевской губерний, города Саратова. В селе ими выбран был «переселенческий начальник» – Саенко Василий Акимович, энергичный, отзывчивый и предприимчивый человек. Построенный посёлок жители называли его именем – Васильевка. Но ровно через 100 лет, в 2008 году, посёлок переименовали; Васильевка называется теперь «Мамай батыр». Между прочим, село Сагыр, с появлением здесь в 1898 году русского населения, получило название – Михайло-Архангельское, после Октябрьской революции переименовано было в Ленинку, а в 2007 году ему вернули старинное его название – Сагыр, так как речка, протекающая через него носит такое же название – Сагыр.

Аул Баяш Утепов (Бывшее село Точка)

Խորաւ Արթուր

Բեսրեք

Между Бестереком и Сагыром, на левобережной части Урунхая, есть небольшой посёлок Кызылтас. Названный, видимо, из-за сопок, расположенных недалеко, с названием – Кызылтас, переводится «Красные камни». С северной стороны небольшого массива Кызылтас есть аул Кунгей, он же – Кунгуй, что означает «Южный склон», на этом месте сохранились фундаменты бывшего поселения. В настоящее время здесь находится ферма животноводческая.

На берегу Урунхая в советское время был колхоз Кызылту – Красное знамя. Ему тоже вернули прежнее его название – Бестерек, то есть – Пять тополей. До 90-х годов прошлого века – село Скалистое, названное из-за причудливых гор со скалистыми склонами и вершинами, переименовано в село Изгутты Айтыков в честь Героя Советского Союза Изгутты Айтыкова, родившегося здесь.

Бывшее село Точка на левом берегу Сибинки названо теперь в честь риддерского горнорабочего, участника становления Советской власти в Уланском районе – аул Баяш Утепов.

История названия этого села необычная, можно сказать оригинальная.

Здесь проходил Калмыцкий тракт, связывающий Семипалатинск с Усть-Каменогорском. В первой половине XX века топографы, проводившие работы по прокладке тракта, на карте, где был обозначен безымянный заезжий дом, поставили простым карандашом – точку. Со временем выросло здесь и село, получившее официальное название – «Точка».

Небольшое поселение Зимовьё по речке Медведка, в долине с речкой Шоже, располагалось в подгорной части, близ вершины горы Медведка, с её северной стороны, Поселение лет 40 назад исчезло; на том самом месте обосновалось

теперь животноводческая ферма. До нашего времени сохранилось название старинной зимовки – Ак-Батур, основанной у ручья Акбастау.

Как видно, в названии этих поселений использовались имена и фамилии известных людей, прославившихся боевыми или трудовыми подвигами, либо это были зажиточные – баи.

Село Баяш Утепов (бывшее – Точка)

Количество животноводческих зимовок-кыстау особенно возросло в годы Советской власти, в период интенсификации развития сельского хозяйства и перехода населения, особенно кочевого, к оседлому образу жизни. К настоящему времени прежние названия остались у некоторых гор, речек, урочищ, которые и сейчас у жителей местных, чабанов всё ещё на слуху. Названия их сохранили литературные источники прошлых лет. Например, небольшой горный массив Кызылтас. Остались названия прежними у горных долин Чортей (Шуртей), Байча, Талды; хребтов и горных вершин Коктау; у гор Медведка, Сорокина; урочища – Бесбала, Карабас, Коржинбай, Ак-Баур, Талдыбулак; Лог Кшноу; хребет Байхуринский; перевалы Медведка и Байча. Остались они в названиях всех пяти озёр, именуемых сегодня Сибинскими.

Не услышать уже названий таких сёл на Урунхае, как Солдатовское, Развилки Дворянский, аул Жайсанбай, поселение Веста, Демин лог, Комсомол...

В Сибинской долине изменили названия старых ферм, однако по старинке местные помнят ещё названия былых ферм – Каракалпак, Каракоз и Сатай...

Пока живы ещё некоторые из старожил, региональным краоведам отнестись следовало бы посерьёзнее к топонимике прошлых лет, к старинным названиям посёлков, ферм и урочищ... В разговоре с местными жителями, чабанами на вопросы: что, где, как называется, ответа точного не получить. Ничего не знает о прошлом молодёжь, а если и называют что, то совершенно не верно.

Голоса и запахи прошлого

*«В природе нет величия и страха,
а лишь естественность одна».*

Михаил Дудин

Пихтовые насаждения горы Медведки

Пихтовая роща в Коктау – реликтовая, относится, сказано было к категории памятников третичного периода. Смотреть если издали на неё, видится она маловыразительной и впечатления особого не производит. Другое дело, когда заходишь в её владения: кроме интереса, который вызывает она, как памятник природы, подспудно возникает ощущение, что оказался в допотопном окружении: из-за каждого дерева, скалы – в упор глядит время прошедших веков, под пологом пихтачей её – и сумрак, и тишина.

В последние годы, с утратой тенденций материалистического восприятия мира, на смену пришло понятие – «энергетика», на удивление стали все вдруг ощущать её в стенах личной квартиры, художественных полотнах, от разных вещей, чего в прошлом не замечали. Стали «чувствовать» её, исходящую от деревьев, – и положительную, и отрицательную. Здесь только дикость и захламлённость без следов человека; воздух сырой, сладковатый с ароматами плесени и тишина напрягающая, действующая угнетающе.

Грибная пора пихтовых лесов

Запущенность леса, не знающего топора, исходила от павших деревьев, создающих неудобства для продвижения, от крутизны склонов, лишайников, мхов на обломках скал, вросших в сыроватую землю с гниющим субстратом. Всё здесь дышит, смотрит через призму времен далеких и мрачных. У вершины горы в полторы тысячи метров, ощущение возникает такое, будто находишься на дне удручающе мрачного мира. Пихты, берёзы, осины, упавшие, лежали раскинув ветви, как руки костлявые, молящие о пощаде, милости.

Знаете ли вы, что:

С южной стороны у деревьев кора светлее и эластичнее, на ней выступает смола; муравейники у камней и стволов деревьев устраиваются также с южной стороны.

Связанную с неудобствами здешнюю обстановку, усугубляли высоченные травы; и всюду глыбы, кустарники, образующие сплошное сплетение, тропы звериные, по которым бродят тени ушедших веков. Воздух, на гниющей древесине настоящий, с запахам истлевающих трутовиков, пней развалившихся, отражал извечное противостояние сил, что побуждало к раздумьям о материальности времени, скоротечности бытия нашего... Казалось, видны на каждом шагу следы минувших эпох, а лес – пристанище и обитель царя Берендея. Подобное наваждение создают островные кедровники у горных вершин, на моренах. В этом лесу впечатления дикости и глухомани усиливают «стоны» и «рыдания» токующих горлиц.

Обитает здесь подвид сибирской большой горлицы, происхождением своим обязанный европейским лесам межледниковья. Признаюсь и в том: здесь интересно всё потому, что нет никаких следов человека, ни рубок, ни гарей, только «кладбище» настоящие деревья, накрепко сцепленных ветвями кустарников и под ними громадные валуны.

В ничтожно мизерном экзотическом уголке, – нитью связующей с Юрским периодом (190-136 млн. лет до н.э.), длившимся более 50 миллионов лет, стала Синегорская пихтовая роща. Иллюзию первозданности усиливали картины не только погибших и истлевших деревьев, также и заросли папоротника, пни обомшелые, плауны, будто и правда находишься

Большая горлица

в Юрском лесу с его дикостью, запахами и тишиной, в котором за обретение власти над небом право своё отвоевывали первоптицы.

Когда лес внизу, позади видно, как из высокой травы восстают и тянутся к свету рыжие – столбообразные и кубовидные, похожие на грибы и каких-то животных, – останцы, обросшие мхом и лишайниками, отчего походят они на доисторических монстров.

В день, когда впервые познакомился с этой горой, лебедями, серебристыми розами в высоте лучезарной плыли над вершинами облака, обостряя ощущение

безмятежности полной и красоты. Казалось, не облака, то души заблудшие, землю оставившие и обратный путь позабывавшие. Теперь они в странствии, в поиске вечном. Как в сказке, в бездне небесной они наслаждаются раем и плывут под парусами вереницами, каравеллами и ищут, и ищут, как на землю бы вновь возвратиться. Они помнят Землю, тоскуют по любимым, родным...

Но и здесь, при ясной погоде, в царство покоя и тишины ветры врываются: и сразу же бархатным шумом полнятся пихтачи, рукоплещут пробуждённые листья берёз и осин. Ветер крепчает, шум водопадный гудит по щелям и теснинам, проникая повсюду, солнце куда никогда не заглядывает.

Ветер унёс облака, словно пух тополёвый: появились тучи свинцовые; небо мрачнеет; встревожены горы; в одночасье мир изменился и отворились, будто, врата небесные в прошлое, непонятное... Мир приветливый, только что ласковый, открылся с мрачной стороны его: с блеском молний громяют раскаты, тучи угрожают тем, погубил кто когда-то их души. Вспоминая оставленных на Земле, облака проливаются дождём слёз ностальгических...

Выплакавшись, облегчив воспоминания, лёгкие и свободные снова, парят, они также светлые, над взрастившей их милой планетой.

Знаете ли вы, что:

Обычная у нас солодка голая заглубляет корни на 20 – 25 м. Её, как индикатор, использовали в поисках воды, что особенно пригодилось при поднятии и освоении целинных земель Казахстана. Корни её, похожие на веревки, как и корни чёрного саксаула – царя пустынной растительности, заглубляться способны до 37 м.

Феномен Медведки

Почему гора Медведка? Из-за медведей, конечно, несмотря на близость населенных пунктов и такого города, как Усть-Каменогорск, которые бродят в этих горах, навещая пасеки предпочтя медовое лакомство и попадая под выстрелы. Под Медведкой небольшая речушка – тоже Медведка, истоки её начинаются в ложе отрогов с северной стороны горы. В границах массива – гора фигура центральная: находясь в самом центре, является «сердцем» его. До сих пор она дикая: красивая и уникальная своей историчностью. Восхождение к вершинам её доступно не каждому. Люди по этой причине бывают здесь редко. Но как магнитом, гора тянет к себе туристов и любителей, склонных к походам и путешествиям.

Рысь

Бурый медведь

С северной стороны горы отходят к речке отроги. По среднему из них проходит затяжной подъём на котором – скалы, кустарники непроходимые леса и другие непредвиденные обстоятельства. Другой отрог, отходящий от трассы на Бестерек, – пологий и безлесный, что делает более лёгким восхождение к этой вершине.

Это о ней Л.Н. Грибанов, изучавший леса горной Калбы писал: «Калбинские нагорья сложены в основном гранитами, глинистыми и кристаллическими сланцами, песчаниками и туфами. В зависимости от характера этих горных пород, в течение длительного времени подвергшихся древней и современной эрозии всех видов, формы возвышенностей Калбы очень разнообразны. Вершины и верхние части склонов хребтов поражают фантастическими очертаниями скалистых фигур».

Осенняя палитра Медведки

Бассейны здешних горнянок – Лукони, Медведки, Шоже, троицы речек – собственность этой горы. Подъём от речки Медведки, огибающей подошву с северной стороны, самый крутой. И чем ближе к вершине, тем становится всё сложнее: начинаются скалы с крупными валунами, осыпями, густыми кустарниками, растущими на крутом склоне

Страж горы Медведки

с узкими и глубокими провалами в валунах. Так что пробираешься пока, постоянно расталкивая заросли караганы, но оступишься и угодишь в пустоту меж валунов с риском подвернуть ногу, либо хуже ещё – шею свернуть. О подобных местах говорят: «Сам чёрт ногу сломает». Не много охотников одолеть этот подъём с надеждой сломать или свернуть себе что-либо.

Слева – самый доступный подъём на Медведку

Из любителей мало кто навещает Медведку. Более того, ходить в одиночку не безопасно, убеждают в чём следы преступлений медвежьих: в 2011 году, поднявшись сюда, Юрий Андреевич Котухов, учёный-ботаник, старый друг мой, «счастье» имел выйти на лося, растерзанного медведем только что. Был случай, когда охотник за мумиём, отправившись в горы в районе вершины Коктау, исчез:

нашли только его железную кочергу, которой извлекал он из скал мумиё. В отдаленных лесах троп медведей обычны и часты разрытые муравейники, пни трухлявые, развороченные основательно. Но чаще, при отсутствии специальных мест, косяластые оставляют тоже следы, указывающие не только, где что-то поел, но и присел... Такого рода вещьдоки в глухомани обычны.

Здесь мрачный, сырой лес – уникальный природный для всей широты Казахстана, Удивительно то, как в гористых, иссушённых зноем степях, выживает удивительный феномен – фрагмент пихтовой тайги, переживший глобальные катаклизмы? Волнует это учёных, и есть гипотетические толкования, заключения разного толка, однако ответа однозначного нет.

Пихтовники удивляют тем ещё, что массив Коктау с лесами, лугами, находится как в плену в холмистых, каменистых степях, которые со второй половины лета выгорают от зноя и частых здесь засух. Однако, пугая мраком, запахом плесени в сырости и замшелости, в островке древнейшей тайги каким-то чудом выжившем до нашего времени, витает эпохального прошлого дух.

Лесопокрытая территория пихтовой рощи занимает почти 8 гектаров. Уникальный флористический комплекс, о котором известный ботаник А.Н Грибанов писал как о конечной инстанций в формировании современных степей, где в третичный период произрастали черневые леса. По мнению учёного Медведка входит в так называемую «полосу туманов», создающих повышенную влажность и необходимые для произрастания пихты условия.

Береза Резниченко

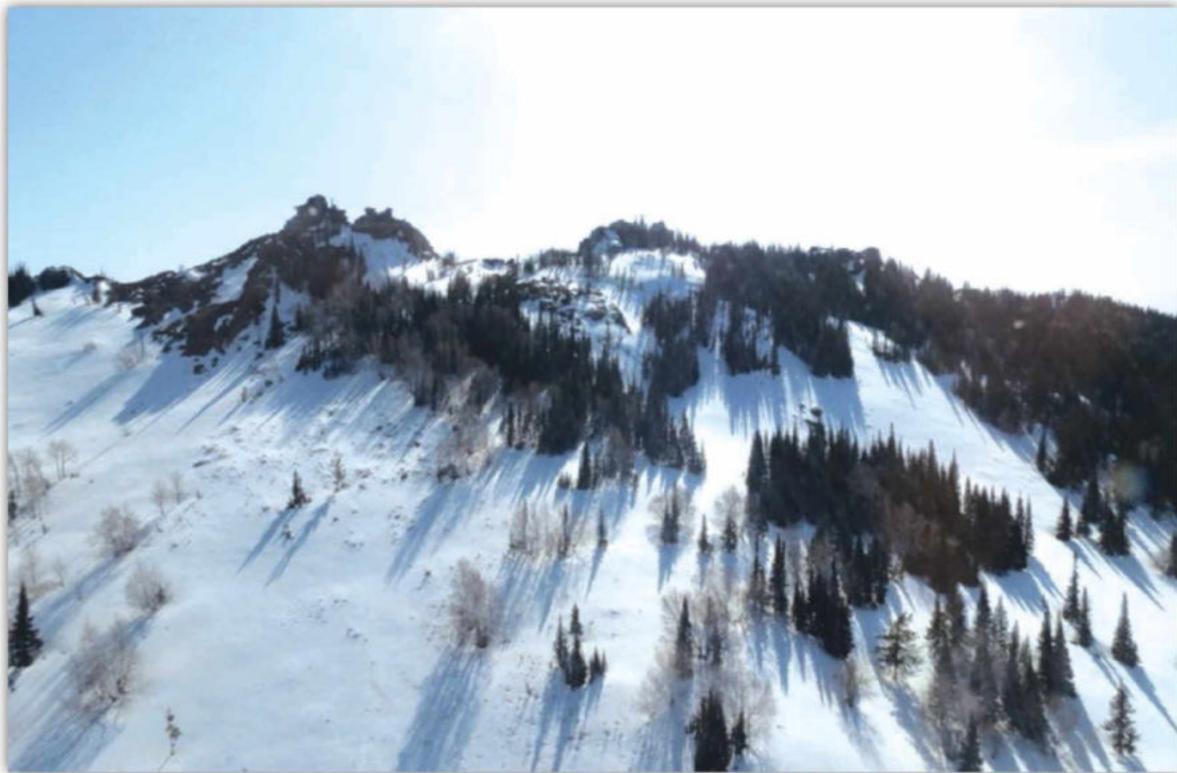
В Синегорской пихтовой даче, ещё и так её называют, наряду с пихтачами сохранились и травы, сопутствующие лесам таёжного типа. Относятся к ним, прежде всего, выходцы из таёжных лесов Сибири – вороний глаз, сосурей несколько видов, борщевики, папоротники. Ботаником В.А. Снегирёвым, изучавшем флору Калбы, были найдены и другие спутники черневой тайги: черника, золотой и маралий – корни, типичные в настоящее время в высокогорном поясе лесов и тундры Западного и Южного Алтая, нередко образуют заросли берёзы – Резниченко и бородавчатая.

По данным палеоботаников – около миллиона лет назад, в начале четвертичного периода, в котором живём мы, – на правобережной части Алтая процветали леса темнохвойного типа. Однако пихта, в отличие от кедра (сосны сибирской), ели и лиственницы, оказалась наиболее чувствительной к засухе; в 1974-1975 годы по южным склонам горных хребтов Алтая от недостатка влаги погибали в первую очередь пихты. Поэтому допустимо вполне, что в доисторических условиях с более влажным и прохладным климатом леса этого типа с участвовавшими засухами постепенно начали исчезать и исчезли, кроме насаждений в Синегорской лесной даче. И в результате климатических изменений, происходивших на протяжении тысячелетий в сторону иссушения, леса темнохвойные «без шума и крика» сдали позиции степям современного типа, и только на склоне Медведки сохранились они. Так что возраст Синегорского леса определяется миллионом лет и относится к древнейшим лесам на Земле.

Над вершиной Медведки

Северные склоны горы (апрель)

Обстоятельно ознакомившись с третичным лесом как феноменом природы, излагаю, в этой связи, доводы, мотивирующие его выживание на северном склоне горы.

Таёжный фрагмент – одна из загадок ботаников. На мой взгляд, она объяснима, прежде всего, макро-условиями у вершины горы, достигающей 1414 метров над уровнем моря. Температура на вершине в летнее время заметно ниже, чем в поясах, расположенных ниже; осадков здесь, в сравнении с долинами и предгорьями, выпадает значительно больше, это одно из типичных явлений для горных систем. Не менее важно, что доминирующим в этих широтах являются монголо-сибирские ветры, в результате на склонах горы с теневой стороны, у скальных обрывов, происходит скопление значительных снежных масс, образующих нанос до 3-5 и более метров в высоту. Также за скалами в нишах, закутках и под пологом леса, где снег сохраняется долго; по осыпям из крупных обломков скал, укрытых подушками мхов и травянистой растительностью образуются запасы влаги. С началом тепла они медленно тают и, в отличие от снегов на солнечных склонах, подпитывают растительность, в том числе лес, почти до середины лета. Снега в этой «роще» обеспечивают влагой растения до времени, когда

Под скальной гривой скапливаются снежные массы высотой до 5-7 метров

в нижних поясах горного комплекса степная растительность сохраняется благодаря только атмосферным осадкам. Заметим: тучи в ненастье задерживаются обычно у вершины горы, замедляя и сохраняя испарение влаги. Так что мшистые почвы, влажность под глыбами и травостоем также способствуют удержанию на месте пихтовой формации влаги. В последствии, после ненастья, у вершины тонкими струйкам из скал сочится неделями влага, вспаивая зелёные «перья» вайи – древнейших растений – папоротников, грибов, также мхов и плесень...

Вершина горы с лесом, с прохладой её и влагоемким субстратом, обуславливают выживание не только пихты, но и древнейших её спутников – травянистых растений третичных лесов, которых на остальной территории Калбы уже не встречается. Это: сосурия крупнолистная, папоротники, вороний глаз и другие. Естественно, что эти растения также реликты третичного времени. Особенности Медведки, на мой взгляд, сохранившей уникальную рощу, проясняют её исключительность.

Таким образом, особенности рельефа вершины Медведки, теневая

БЫЛЪ И ДЕРЕВЪЯ Коктау

экспозиция склонов, высота горы над уровнем моря, скопления большой массы снега, осадки в виде дождя, в затенённые нищи, осыпи крупноглыбовые, укрытые лесом и кустарником с высокими травами, создающими сплошной полог растительности – способствуют не только глубокой пропитке почвы, но также и сохраняют долгое время драгоценную влагу для пихтовой формации.

На мой взгляд, эти условия обеспечивают выживание и сохранность пихтового леса.

Задерживаясь у вершин, облака создают иллюзорную «полосу туманов»

Места скопления снега

Таёжные уголки среди ковыльных степей

В этом лесу почвы всё лето влажные

Реликтовые заросли крупнолистной сосюреи

Қарасай

Урочище Карасай

Долина Карасай

В восточной части Коктау находится примечательная исторически долина Карасай, название – одно из распространенных в Казахстане, в переводе означающее – глубокий овраг или ложбина, а если дословно – «глубокая расщелина или расщелина бескормицы». Небольшая с землястыми берегами речушка, с таким же названием, разрезает долину надвое.

Её обширная территория с волнистым рельефом, различными травами, кустарниками и сырыми лугами в понижениях и ложбинах. Почти в самом центре долины, метров на 300, тянется дайка гранитная, представляющая целую галерею с «допотопными» рисунками, на которых в давние времена изображены четвероногие её обитатели.

Пойма речки Карасай. На переднем плане следы бывших построек

Долину с севера ограничивает полукруг, образованный горными отрогами массива Кызылтас, расположенного в северной части Коктау.

Долина Карасай, вид на Медведку

Осины на склонах отрогов горы Сорокина

В предгорьях Медведки

Луга, переходящие в скалы, со следами старинных поселений

Баруц Уярбаков

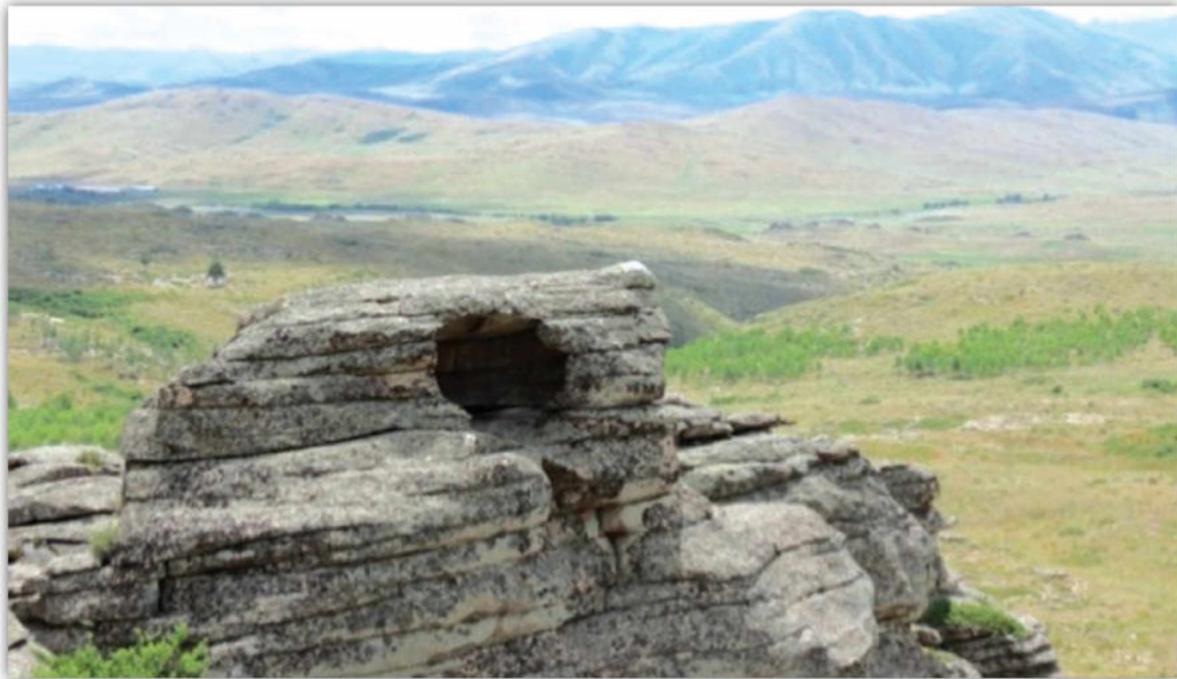

При долине главной фигурой можно считать – «пирамиду» горы Сорокина (840 м.) и отходящие от неё гряды, полукругом её ограждающие с северо-запада; с юга замыкают её – предгорья Медведки. По подошве Сорокиной горы начинаются скалистые сопки, ложбины с кустарником и осинником, разобщенных между собой причудливыми останцами со следами выветривания, придаёт что местности – уют и привлекательный вид.

Гора Сорокина с востока и с запада

Предгорья горы Сорокина

Խորուժ Արթուրի

Կարասի

БЫЛЪ И ЛЕГЕНДЫ Коктау

Дайки долины – словно шрамы, поднявшиеся метра на полтора над землей. Мне, не геологу, происхождение этих сооружений представляется следующим образом: во времена горообразования платформа долины из непрочного геологического материала оказалась разорванной под давлением магмы. В образовавшиеся трещины хлынула раскаленная магма, состоящая из более устойчивых к воздействию внешней среды гранитов. В течение миллионов лет изначальная кора всей долины нивелировалась, а на поверхности её остались более устойчивые гряды, похожие, как сказано, на шрамы от застаревших ран. Со стороны дайки, ориентированной на юго-восток, подверженной частым ветрам и повышенной инсоляции, стены оказались сильно обшарпаны и сплошь почти покрылись лишайниками. Другой бок, к северу ориентированный, более гладкий, местами как отшлифованный, и сохранился, естественно, лучше.

Гора Сорокина

Общий вид каменной дайки

Տկալս ս րսսնկաա

Очевидным становится, даже с первого взгляда, что долина в прошлые времена была идеальной для диких копытных, а с пришествием человека и для домашних животных. Горные луга с богатейшим разнотравьем – ковылями и типчаком, осоками и многообразием цветковых трав, как специально сформированных для пастбищ. Разнообразие ландшафтных условий и растительности привлекали охотников за животными, а позднее и скотоводов. Время первопоселенцев, как и в Ак-Бауре, расположенном неподалёку, датируются, вероятно, так же VII-V тысячелетиями до эры нашего времени. Помимо того, что местность оказалась удобной для скотоводства, до появления людей, несомненно, водились здесь в большом количестве, подчеркиваю, – в большом – горные бараны – архары, лошади дикие, верблюды двугорбые, сайгаки, на скалах обитали козлы сибирские или тау-теке, также косули, дикие кабаны... Естественно, было много и хищных животных, как волки, рыси, медведи, из травоядных – сурки... Так что, соответственно с условиями местности, долина привлекала внимание не только охотников, но предполагала также и появление людских поселений.

**На Южных склонах снега сходят рано.
(На заднем плане Медведка)**

Լոժաԁի – «ԁիկիե» և Ձոմաժնիե

Для травоядных копытных важным было и то, что снега здесь сдувались, и долина рано открывалась от снега. Не менее важно и то, что для мирных животных был хороший обзор – важнейшее из обстоятельств, помогающее избегать встречи с хищниками и спастись от них на скалах. Судя по числу изображений в Карасае, уверенно можно сказать, что и мир животных был богатым и разнообразным.

Долина во всех отношениях была удобной для поселений охотников, а обилие петроглифов на скалах подтверждает долгое их пребывание.

Подле въезда в долину и обрывистых скал около речки, сохранились остатки фундамента неизвестных сооружений из камней, построенных древними постояльцами. Геометрия фундаментов в виде неправильных фигур указывает на то, что предназначались они, видимо, для скота. Уверен: если бы эти «сооружения» нашли горе-исследователи в Ак-Бауре, определено обозначили бы их космическое предназначение, как пресловутой «площадки визирной».

Теперь «рисунки» на скалах, отражают состав населения диких животных, обитающих в большом количестве, типичных для гор Коктау и Кызылтас. Изображенные архаров, животных с большими круто закрученными рогами, заметно отличаются от тэков или сибирских козлов с рогами более тонкими и саблевидными. Обитали архары здесь до начала 90-х годов прошлого века. Не исключено, что где-либо в глубине гор сохранились они ещё и сейчас, но это будет добыча для браконьеров последняя: архары здесь на грани полного исчезновения.

Следует подчеркнуть, что большое число фигур крупных животных на скалах делает Карасай не менее, если не более привлекательным для туристов в сравнении с Ак-Бауром. По сути это настоящая галерея «рисунков» разного плана, характеризующая культурный уровень обитающих здесь племен. Среди рисунков есть непонятные, о смысле которых лишь можно догадываться. Вместе с тем много и легко узнаваемых. Любопытно, что есть изображения, не только животных, но и человека, примитивных до крайности.

Примерно так выглядела долина, но вместо домашних паслись животные дикие

В «рисунках» Карасая есть квадрат и круг, по предположению археологов российских отображающих: круг – Солнце, а квадрат – Луна. Кто знает, что это именно так, не исключено, что и наоборот: Солнце – квадрат, Луна – круг. Возможно, также, что вообще всё не так: просто была попытка древних художников изобразить лицо человека(?). «Лицо» И получилось несовершенное или незавершенное? В «художественной галерее» Карасая заслуживают внимания и другие крайне примитивные рисунки животных, наработанных, на удивление, в большом числе. Выполнялись, скорее всего, они не одним, а многими поколениями тех времен. Если изображения животных выполнены были во множестве, уже наработаны, то человек изображён просто «фигурой», а образ лица в деяниях древних по времени запоздало на много. Легче у них получались силуэты зверей и человека. Доказательства ради, если взять и к рисунку с краю дорисовать ещё глаз, вероятность, что это «лицо», убедительно возрастает.

«Портреты» мужчин

Круг – «Солнце» или незавершенное «лицо» человека? Но то, что Луна это – «квадрат» – сомнительно. Или это примитивное изображение животного и лицо?

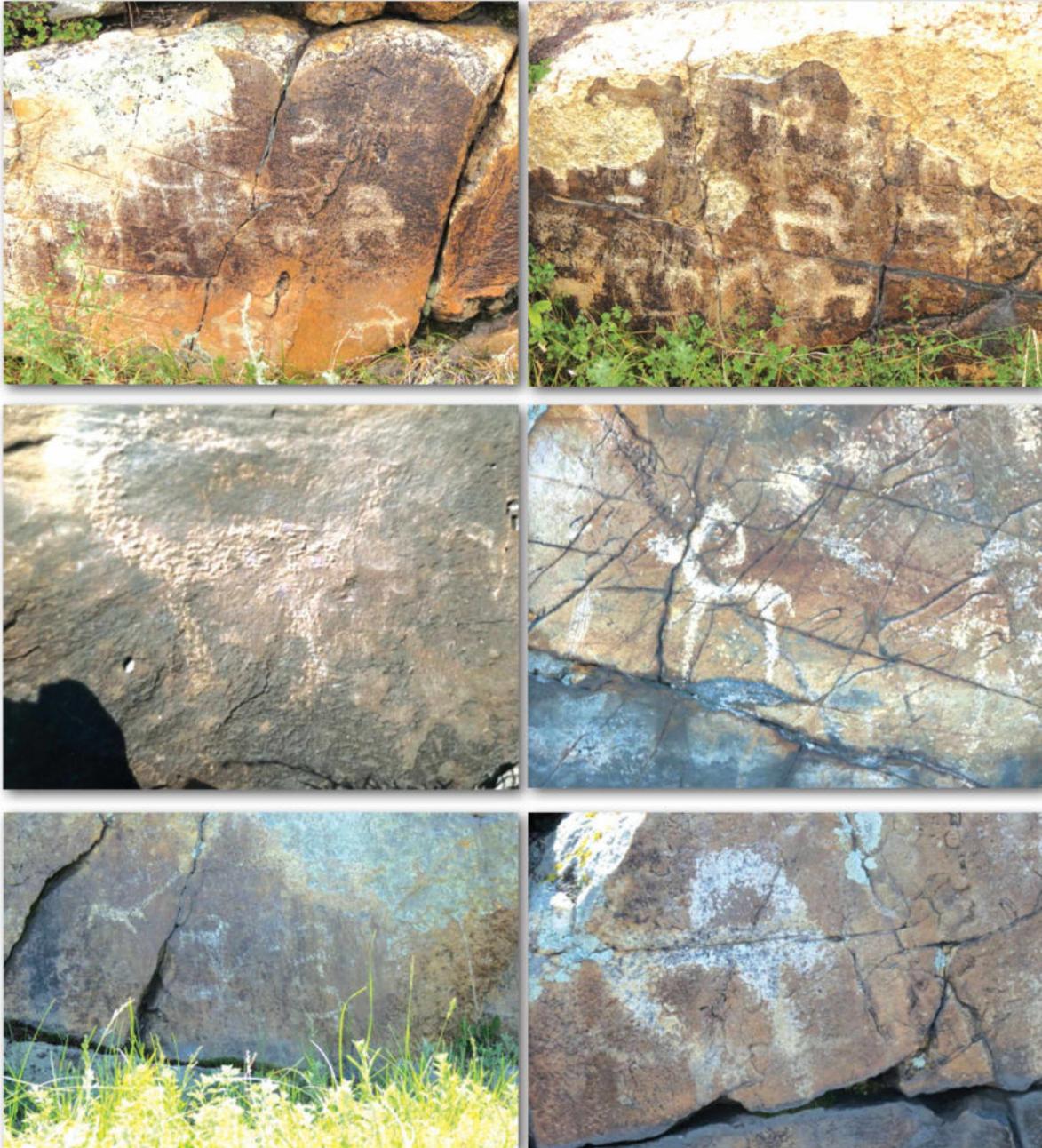

БЫЛЪ П ЛЕГЕНДЫ КАРТАУ

Часть петроглифов в Карасе, примечательно что, от земли расположена в 10-15 сантиметрах. Чтобы их выбить, нужно было встать на корточки либо лежать на боку и принимать какие-то позы, бить чтобы камнем по камню, что, естественно, невозможно.

Обитатели степных пастбищ неолита

Спрашивается: зачем «делать» рисунок у самой земли? Предположительно ответ таков: высота дайки в те времена, то есть тысячи лет назад, была выше, чем в наше время, и была возможность работать в более удобном для этого положении, например, как на стуле, сидя на камне, но, конечно, не лежа.

В таком случае их рисунки воспроизводились от земли гораздо выше, чем видим сейчас. А это показатель, что за прошедшие 7-5 тысячелетий, возможно, и больше по времени, со стороны подветренной на дайке, где изображения преобладают, за тысячелетия земли со всеми её компонентами нанесло не менее 80-100 сантиметров. Высоту условно наносного слоя следует разделить на число тысячелетий и получается, что в течение века слой земли прирастал на 8 или 10 сантиметров; в год по 1-2 см, что абсолютно естественно в этих условиях. С тех пор дайки постепенно, веками «вращали» в землю. С другой – восточной стороны, ветробойной, процесс этот длился намного медленнее. Вероятно, что если раскопать основания скал с подветренной стороны, то под слоем земли возможны также изображения.

Похоже, желание «изобразить» лицо человека не под силу художнику было. Предполагая, что это лицо все-таки: есть левый глаз, нос, рта округлость в «рамках» лица, ещё и усы, вероятно. Рисунок, как видно, незавершен по разным причинам. Ещё примитивнее изображены во весь рост мужчины... Так что изобразительное искусство племен неолита, населяющих эти места, находилось в фазе крайней своей примитивности. Возникает вопрос: как на столь низкой стадии развития духовности древние охотники могли обладать знаниями в астрономии, которые им некоторые из «исследователей» приписывают на примере урочища Ак-Баур?

Заметим, до сего времени Карасай не охраняется и, как следствие, – лучшие изображения вырубаются «любителями-коллекционерами».

В контексте этих событий урочище Карасай, подножье горы Сорокиной ради проведения историко-краеведческих экскурсий необходимо включить в единый неолитический комплекс, подлежащий охране.

Литературное Звено Алтая «на тропе» краеведения

Ու րահոփաք ճոնգարհոքո ճափա

ԳԻՆԼԵՆ ԵՒ ԼԵՐԵՄԳԻ ԿՕՏԵԿՍ

КТО ПОДНИМЕТ КАМЕНЬ

«...Но и тогда мудрецы были – старики-аксакалы. Встали они между воинами и сказали, что спор решить можно без крови, а мудрость их в том заключалась: «Кто поднимет камень над головой, тот и будет хозяином этой земли!» Слова аксакалов устраивали и джунгарцев, и батыров. В силу свою джунгарцы верили больше: вот так без сражения и крови завладеть можно прекрасной землей».

ЧЬЯ ЭТА ЗЕМЛЯ?

У крепости, среди гор, широкой рекой проходит долина Сибинская. На лугу её круг из восьми громадных камней. Для чего они и откуда? Предназначение их, вероятно, сакральное, возможно, и жертвоприношения совершали когда-то. Не исключено, что и мегалиты установлены были монахами князя Аблая.

Восемь камней – семь батыров

Удивляет, конечно, – как доставили их сюда – катили, на санях, повозках везли? Почему сложены в круг и почему меньший из них – в стороне?

Время округлило их, покрыло лишайниками... И только природа, как всегда молодая; безмятежно колышутся травы, порхают беспечные бабочки, свистят и щебечут по зарослям птицы... С весны и до осени утопают «булыжники» в душистых краски меняющих травах, а они – будто кем-то забытые. «Восемь батыров» – называют их местные жители. О них и легенды.

Барис Шербатов

ВОСЕМЬ БАТЫРОВ

(Легенда первая)

Было это очень давно, как сошлись здесь джунгарские воины с батырами этой земли и заспорили: чья земля эта? Кто хозяин её?

– Крепость наша и земля наша – Аблайкитская, – кричал предводитель войска джунгарского.

– Нет, это наша земля, – не уступали батыры, – здесь наших предков могилы! Земля эта наша! – Спорили долго, а выбора не было, вопрос ребром был поставлен: полагаться на силу и мужество, только сражаться. Мечами рубиться, копьями драться батыры умели. Но и тогда были – аксакалы. Встали они между воинами и сказали:

– Спор решить можно без крови...

А мудрость их в том заключалась: «Кто поднимет камень над головой, – указали они на громадный валун на лугу, – тот и будет хозяином этой земли», – слова аксакалов устраивали тех и других. В силу свою джунгарцы верили больше: вот так без сражения и крови завладеть можно прекрасной землей.

На том воины и порешили. Ппервым с коня слез один из чужеземцев сильнейших. Взялся за камень и стал камень тот поднимать, да от земли оторвать не смог. Будто камень сам сопротивлялся ему. Не подчинился ни силе, ни хватке гостя непрощенного. Подошёл к камню богатырь настоящий: кривоногий, в плечах широченный, грудь как скала: ухватился за камень он, напрягся, заиграли мышцы его бугристые, и оторвал камень он от земли под возгласы однополчан, до колен дотянул, но сил не хватило поднять его. Бросил он камень, гневом глаза засверкали. Тогда подъехал батыр на коне: обнял камень, как старого друга, и легко поднял его над головой. Потемнел лицом чужеземец, кровь «чёрная» в глазах свет затмила, и посрамленный батыром ударил коня его копьём в сердце самое. Подкошенным колосом пал конь под батыром; камень тот на восемь частей разлетелся.

Спор был, уговор был... А слово на востоке сильнее оружия. Пришлось джунгарам силу батыра признать и право на землю. Повернули они коней и откуда приехали, туда и уехали. Остались камни лежать на лугу. Но странно-то вот ещё что: их пытались поднять другие... Не смогли! Батыры настоящие перевелись.

О МУДРОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

(Легенда вторая)

Рассказывают старожилы: будто бы к священным камням приезжали однажды ясновидящие с дальних краёв. Вместо камней видели они всадников с копьями и щитами у священного очага. Свет его вечный, говорят, не погаснет, пока будет светить солнце на небе. Над очагом – шынарак небо поддерживает. Всадники или батыры беседы ведут... Человеку простому их не увидеть, у огня их не обогреться, но если в это время заглянуть в глаза ясновидца, тогда можно батыров и очаг их священный увидеть.

Батыры у очага

Местные жители эти камни считают священными. Они говорят, что если беда с человеком случилась, тоска и печаль гложет его, надо батырам о себе поведать и помощи у них попросить. Но с условием: о себе только правду рассказывать. Лжи не приемлют они и внимательно выслушают каждого, посоветуются и, если прав человек, помогут. Но, прежде чем решить о помощи либо её отвергнуть, спросят о пороках того человека – грехах смертных. Первый из батыров спросит: «Податлив ли зависти ты?»

Говорить о себе человек должен чистую правду. Батыр внимательно просящего выслушает, лгуну скажет – «нет!», а честному – «да!». Пришедшего выслушают и другие батыры.

– Скуп, подаешь ли бедному милостыню? – спросит второй, борец и противник порока. Солжёт просящий ему, отказано будет, он отвергнет жадного и скупого.

Третий – страж канонов любви к женщине – матери и жене. «Соблазну податлив ли? – он спросит. – Позволяешь себе прелюбодеяние?»

Выслушает тоже внимательно и этот батыр, посмотрит в глаза просящему помощи и своё примет решение.

Обратится к человеку четвертый: «Склонен к чревоугодию ты? Злоупотребляешь постами запретными? Без меры живот набиваешь, когда много тех, кто крошки давно во рту не держал? Даёшь ли косточку страждущему, чтобы спасти от смерти голодной? Занешь ли ты, что бедняк, пищи отведавший со стола твоего, грехи твои же отмаливать будет?»

Ответ на вопрос свой он выслушает, выверит – лжет или нет? И тоже примет решение.

– Скажи мне, любезный, склонно ли сердце твоё к гордыне? Заносчив, высокомерен бываешь? Прост ты и сострадающий? – спросит так пятый – противник этих пороков. Как узнает батыр, что не было лжи и намека на ложь, помочь согласится.

С улыбкой гостя шестой примет – противник уныния и тоски без причины:

– Скажи, – спросит он, – часто ли по пустякам предаёшься тоске, жизнь другим омрачаешь? Печалишься ли при виде счастливых?

Батыр знает: этот порок в крови у людей, но они ловко скрывают его. Завистники рано стареют – сердца их злоба и желчь сжигают. Ненавидят они и счастливых.

Внимательно, очень внимательно гостя выслушает он и тоже примет решение.

Тогда замыкающий круг седьмой из батыров спросит пришедшего к их ко- стру:

– Скажи, часто в гневе бываешь, часто ли зверь в тебе просыпается? Ласков с людьми, терпелив ли? Есть ли привычки приятные и какие? – обо всём этом

спросит круг замыкающий. Как узнает, что хотел он узнать о достоинствах и пороках, сделает вывод и ответ даст: «да!» или нет!» Зависит всё не от батыров, оказывается, а от правды и совести человека.

Дальше проще всё: сказал правду – чудеса сотворят, жить человек долго и счастливо будет. Если солгал, костёр сразу же гаснет, и батыры обращаются в камни. А греховодник и лжец, прелюбодей, скупец, завистник гневливый с чем пришел, с тем остается, но обращается в камень он мелкий восьмой и валяться он будет в стороне от священных до поры той, пока не придёт к батырам другой: с просьбой, конечно. Если снова явится проходимец, камень освобождает первого, а лжец камнем тоже валяться будет в стороне от сакрального круга.

Осторожничают старожилы, боятся идти греховодники к ним. Никому их обмануть не удавалось ещё. А кому захочется камнем лежать на лугу? Народ обожает батыров за честность их, за справедливость, но с просьбой боятся идти, потому что живём все мы на земле нашей грешной.

ЛЕГЕНДА О БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Рассказывают, будто бы Матерь божья с небес спуститься решила на Землю грешную нашу, чтобы на Земле восторжествовала справедливость, и люди могли замолить греховность свою. Выбрала она самое красивое из всех мест, какие есть на Земле. Дабы род людской не смущать взглядом своим, но наблюдать, какие они, обрела богиня образ скалы; лик ее лучезарный при этом обращен на восток к восходящему солнцу. Так что, при зарождении нового дня, зарю первой встречает она.

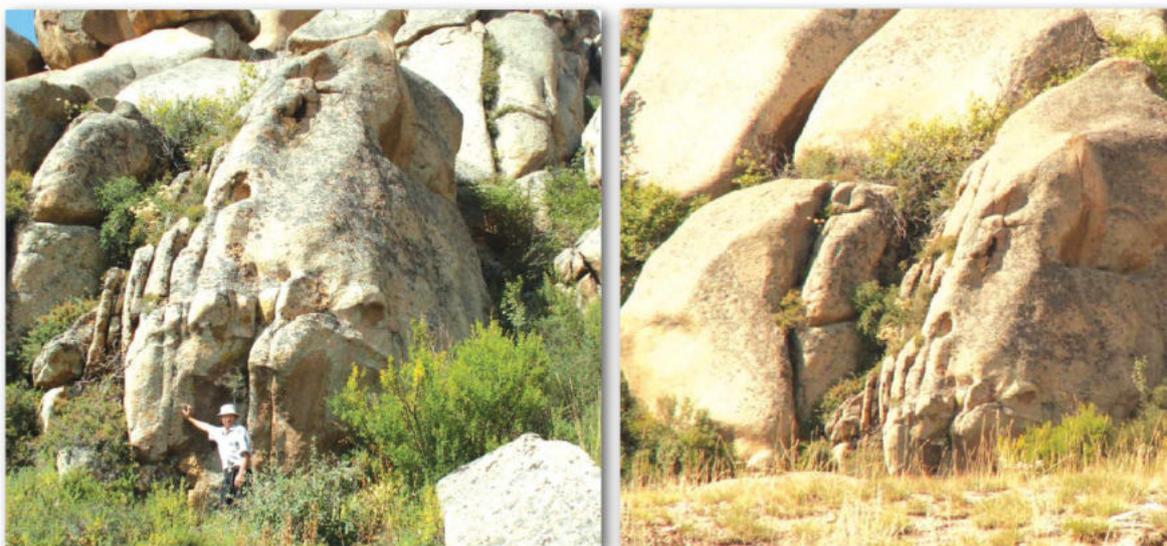
Внизу горы, на которой сидел Будда – лик Божьей Матери

Гору богиня выбрала ту, на которой Аблай Будду увидел, когда искал место, где крепость ставить. Лик её смотреть если прямо – скала и скала, со стороны – узнать её просто – и лицо, и рука её на восток обращены.

Утром, только из-за гор солнце покажется, луч лучезарный коснётся лика и длани руки её, на восток обращённые, омывает. Богиня, примет сияние божье и Землю благословит, и род людской, живущий на ней. И свет небесный отсылает: на запад, на все континенты, на моря, океаны и в страны народов разных. С давних времен день каждый на Земле – здесь зарождается.

В анфас – скала и скала, в профиль – лик и рука, обращенные на Восток

Школьный учитель из села Алгабас рассказал мне следующее: «Рано утром слышу вдруг на Каламак-кургане барабан стучит. Кто же? – думаю. Пошёл и вижу на вершине горы, – он указал на гору Будды, – сидит наголо бритый, в балахоне оранжевом, – монах. Поднялся на гору, к нему подошёл, – продолжал Руслан, – поговорить с ним хотел, но он будто не слышал; всё стучал и стучал. Так и ушёл я, ничего не узнав.

Также алгабасцы рассказывают, чтобы защитит от скверны земной и нечестивцев Матерь Божью, хан джунгарский Аблай оградил место это стенами крепостными; и тогда только монахи его стали книги писать священные и молиться ей – Царице Небесной.

Но хан джунгарский Владычицу прогневил чем-то: судьба его крепости по другому развивалась сценарию: сначала оказалась в осаде, храм был сожжён. Аблая изгнали с земли этой; покинутую крепость разорили, сокровища, были какие, по камешкам и кирпичикам растащили, и всё предано было забвению навсегда.

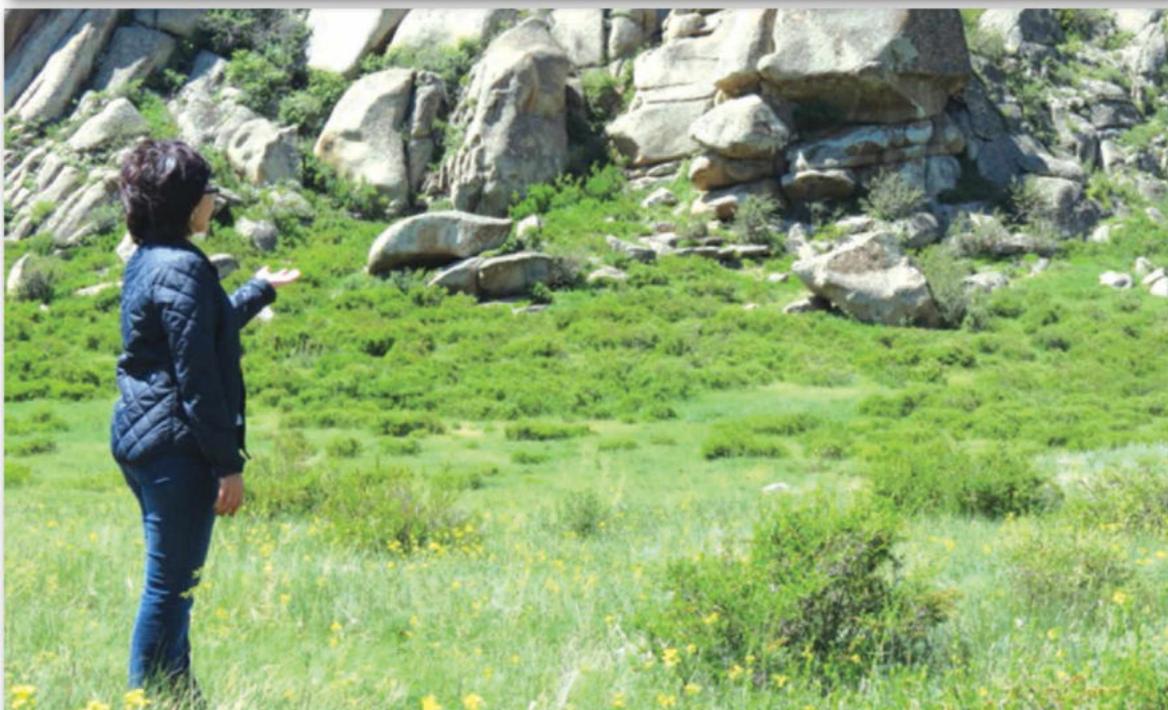
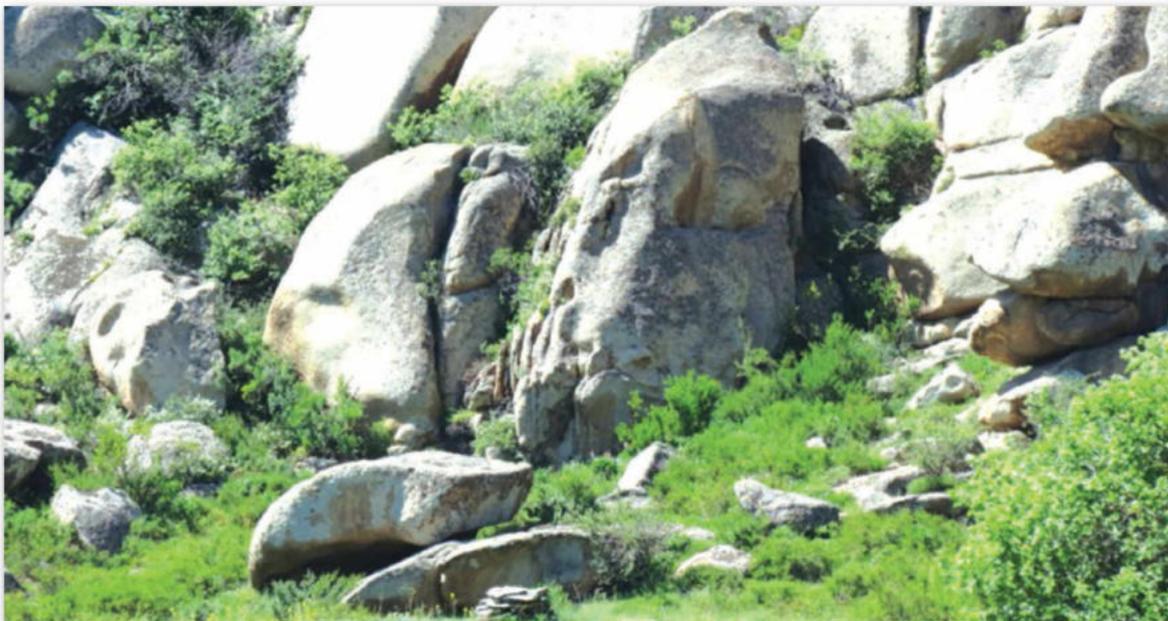

Баруц Уярбаков

И по сей день скала Матери божьей стоит на том самом месте, лик её на восток обращён; по сей день восход встречает Всевидящая, отсылая свет божий растениям, зверям и людям на самой замечательной из планет, как Земля.

На поклон к ней приходят и в наши дни

ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ

У границы Аблайкитской крепости, у слияния долины Беске с долиной Талды – обрыв стеной, и здесь на взгорке, разделяющем обе долины, вырубленная из крупнощелбнистого останца стоит голова, как у А.С. Пушкина – «Руслан и Людмила». Высота её чуть более метра. О голове, даже в Алгабасе мало кто знает. Но кто знает, называют её – «Голова батыра».

Есть голова, быть должна и легенда. Не на пустом же месте рождаются они. В этом случае началось с набегов на земли казахские – джунгаров. Каждый раз появлялись они невесты откуда, внезапно, как из-под земли вырастали. С гиканьем и гортанными окриками нападали всадники с копьями, стрелами и мечами. Злобные и враждебные они появились и в этот раз. Уже в луки были вложены стрелы, тетивы натянуты. В любой миг на батыров могли полететь градом стрелы. Не испугались защитники земли своей: пики и копья их наготове были. Увидев чрепительные лица их защитников, замешкались чужеземцы: спор завязался. Но вскоре же битва началась между ними. Бились отважно до тех пор, пока на поле боя осталось два воина – батыр и чужеземец. Но им и теперь было тесно под небом, среди этих гор и озер. Чужестранцу сказал тогда батыр: «Видишь скалу? – и показал на место, где скалы над долиной стеной с небольшим потаённым озерком среди них... – На ней будем биться! Пусть видят духи гор, как мы за землю стоим. Пусть каждый силу свою иудаль покажет. Им и решать, кто останется здесь, а кто...»

Согласился чужестранец. Он считал – на чьей стороне сила, на стороне того и духи, и они помогут ему.

Поднялись воины на высокие скалы, ветры с разных сторон, над ними – орлы кружили, над вершинами гор духи таились... Открылось и озеро им. Спустился первым, и испил воды чужестранец. Внимания не обратил он на цветок лилии на воде. Подошёл к озеру и батыр, и только воды зачерпнул в ладони свои, как видит, вместо лилии белой, из-под воды девушка улыбается ему. Батыр ей тоже улыбкой ответил. Девушка была красоты неопикуемой – лунолика, коса ночи темнее, а в ней сияла лилия ярче звезды востока Аштар. Батыр и опомниться не успел, как в его сердце постучалась любовь. Да так громко, что её стук эхом прокатился над вершинами гор. Огонь страсти блеснул молнией в глазах чужеземца. Тогда пуще прежнего в их сердцах вспыхнула ярость и ненависть лютая.

– Кто покорит сердце моё, стану тому невестой, – сказала она, выходя из воды. Такой дивной красавицы в далекой стране своей не встречал ещё чужеземец. И решил за неё и за землю прекрасную биться. Батыр, тоже землей

Пошли воины к скалам, где озеро есть потаёное

этой вскормленный, ни шага назад не отступит, будет драться за землю свою и за девушку до последнего вздоха.

Но девушке той милее батыр был. Однако слабость девичья сердцу её шептала: «Чужеземец тоже не плох!»

Но прежде – уговор воинов был: правда – в силе, победителю – всё!

Встали соперники на край скалы и сразу же биться стали. День бились и ночь, день ещё и ещё ночь... Девушка тайно духов молила за любимившегося ей батыра. Но вдруг налетел ветер, сорвал с головы её белый цветок и бросил его в долину. Первым увидел батыр и хотел, было, броситься за цветком. Но только меч опустил батыр, молниеносный удар джунгарца съел ему голову. Покатилась вслед за цветком она в долину и меж говорливых речек Талдыбулак и Талды. Насладившись нежданной победой, шагнул чужеземец к девушке, руку к ней протянул: «Вечно тебя любить буду, красавица! – молвил джунгарец, – дам тебе всё – власть и богатства несметные...»

Но девушка в полном отчаянье бросилась к краю обрыва и увидела там голову поверженного чужестранцем батыра. Голова вдруг ожила на мгновенье... Горько зарыдала красавица, стоя на краю скалы роковой, и, чтобы видеть любимого, обратилась она в сосну, и стоит до сих пор на краю той вершины сосна – одна одинешенька, обреченная.

– Ты ещё больше нравишься мне! – сказал чужестранец и тут же исчез. И никто его больше не видел с тех пор.

В том месте, где под обрывом «стоит» голова, на обрыве, над ним же – стоит сосна одинокая, повергая в печаль и уныние каждого.

Ветры ли дуют студёные, метели свистят ли зимние, крону её обтрепавшие, будто изгнать хотят, уничтожить её. Но не уходит сосна; из-за того, кто тайно любим был, чья голова под обрывом...

С тех пор, ночью и днём, зимою иль летом, при солнце и при луне – тоскует она над пропастью. Помнят дни те – речки в долинах, и, не умолкая, напевают о любви несчастливой. Горы их слушают, скалы вздыхают, небо и звёзды внемлют печальной истории...

Говорят, – есть люди, которые речи их слышат, но языка их не понимают: о чём они – речки-то?

Ещё бытует молва: в одну из ночей, будто бы в час, когда в сон земля погружается, тогда разом соловьи все умолкают. В ночь эту, Луна в полную силу сияет, в золоте света её дремлют горы, долины речки все затихают. И тогда на вершине сосна оживает: встрепенётся и в красавицу в одеянии светлом обратится и сходит к батыру в ущелье. Ночь напролёт о чем-то они говорят. Так всё бывает, не бывает ли – не знаю. Но говорят! Но без огня не бывает и дыма...

И ещё: только-только забрезжит рассвет, девушка птицей на прежнее место – над кручей... И как прежде – горюет сосной одинокой. Тогда в рощах соловьи снова свищут, речки поют, воркуют, ветры и те просыпаются...

Сосна на вершине и голова под горой

Но точно не знает никто: так ли всё? Ночь такая в году один раз, но бывает...

БЛИЖЕ К БОГАМ!

До того, как построить здесь крепость, хан джунгарский – Аблай оставил родину за Зайсаном – Озером звенящих колоколов – Хут-Хуту-Нор, за пустынями жаркими, хребтами высокими и отправился места искать, чтобы крепость поставить. Были нужны ему не просто свободные земли, а с полями, лугами, с озерами рыбными и реками чистыми; чтобы были там горы, леса со зверем и птицей для царских – охот. А ещё мыслил Аблай там обустроиться, где пойдут караваны торговые от Востока на Запад. Задачу такую князь ойротский и поставил себе. Прошёл и проехал он тысячи километров, преодолел перевалы, снегами закрытые, степи бескрайние, пустыни и тайгу также, но того, что искал, не находил: если одно было, не доставало другого...

И однажды, от перехода сильно устав, заснул он в поле широком и видит во сне Будду. Говорил Будда ему что-то, но смысла Аблай не разумел, Однако в явлении этом знак какой-то увидел. И когда совсем потерял он надежды, вспомнил про сон, пал на колени, руки воздев к небесам.

Аблай в поисках места для крепости

Гора, на которой сидел Будда

– О, Великий, Спаситель и Покровитель! Прояви милость, помоги найти, что долго ищу, – и Аблай рассказал о желаниях своих. И тогда чудо случилось: небо вдруг засветилось, и голос послышался с высоты, говорил Будда:

– Ты упорный, давно наблюдаю тебя и решил помочь тебе, сын степного народа, дитя гор поднебесных, – и ещё сказал Он, – сколько днём ли, ночью ли придётся идти, на горы смотри. Горы ближе к богам, и однажды увидишь ты гору, на которой Я буду, там и ставь монастырь. – Небо закрылось, погас свет и Повелителя не увидел Аблай.

Как повелел Будда, так и поступил он: шёл с караваном пока не оказался в долине у горы, на которой Будда сидел. Поразился хан красоте этой земли: было всё чего желал он: горы с лесами, речки, ручьи, озёра рыбные; степи с лугами, зверем богатые и проходила долиной той тропа караванная...

Опустился на колени Аблай, до земли поклонился, стал Покровителя благодарить, поднял глаза к вершине, на которой Будда сидел, да не увидел его. Встревожило это Аблая: знак недобрый усмотрел он, но какой? И стал в краю этом храм и крепость возводить он. Место на редкость было красивым, не описать его; слов не найти таких; у долины с рекой были горы и скалы, как пирамиды, очарование края множили степи, покосы, луга заливные, поля и озёрное ожерелье...

Воздух, впитавший свежесть и прохладу озерную, ароматы цветущих лугов, побуждал к великим делам и свершениям, небо рисовало ему картины рая земного. Всё, чего хотел Аблай, здесь создано было самими богами.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВРЕМЕНАХ

Не встречалось до сих пор сплошных зарослей кровохлебки, что в долине Сибинки. Обычно это кусты или группы их – небольшие, а тут луга целые. «Отколосятся» лишь на полях первоцветы, от зрелости потучнеют луга, наступает то самое время, когда появляются на крепких стебельках бордовые, тёмно-красные «шарики» – коробочки кровохлебки, отчего луга, будто кровью забрызганы. Стебли тонкие и не видны, а «сгустки спекшейся крови» висеают над лугом. Заросли эти наводят на мысль о былых битвах батыров с джунгарами.

И было всё так; после битвы кровопролитной остались на поле боя только два воина – батыр и «калмак». Стоя в крови по колено, бились они до последнего: наносили удары мечами с такой силой, что кровавые брызги разлетались, в воздухе застывая. И победил батыр, с тех пор каждое лето, как напоминание о сражениях за земле этой появляется на лугу кровь, спекшаяся в виде сгустков и капель.

Кровохлёбка в Коктау

Борис Шербаков

С появлением ветра картина меняется: травы клонятся, узелки кровохлебки, будто тончайшая сеть, волнуются, а капли бордовые за ветром гонятся следом, словно живые.

Кровохлебка в народе известна как – грыжник, беберенец, огорошник, пуговка, прутик, дика рябинка, совыя трава, чернотрав, шишечки... Ценят её за то, что заболевания крови лечит. Но всё равно в каждом шарике на тоненькой ножке мне видятся спекшейся капли крови, которые готовы отдать силу славного воина, жизнь отдавшего за эти луга и за землю эту.

Родные просторы

О РАЗОРВАННОМ СЕРДЦЕ

Гора Медведка вызывала всегда представление сердца разбитого: её правую часть местные называют «он журекше», левую – «сол журекше», то есть – правое предсердие и предсердие левое.

По этому поводу родилась и легенда о горе, на которой «Дракон» и «Птица» сидят. А легенда как притча о любви, переходящей в ненависть, и о том, как судьбы наши на небесах решаются.

Левое предсердие – «он-журек» и правое – «сол-журек»

Началось всё с влюбленных друг в друга юноши и девушки. Желая не разлучаться остаться навсегда вместе, обратились они к Небожителям, сделали чтобы сердце одно на двоих, чтобы и смерть не могла разлучить их. Так хотели любовь «неземную» свою сохранить. Выслушали просьбу их Небожители, посоветались и сделали как они и просили: стало одно на двоих сердце у них и жизнь одна на двоих, каждый день и каждый час – на двоих.

А чтобы вечность не разделила влюбленных, сердцем их Небожители сделали большую гору каменную. Сколько стоять будет гора, столько жить в любви будут они. .

С тех пор любовь их стала ещё более страстной. Любили друг друга они так, что им завидовать стали и Небожители сами. Впрочем, надо сказать, что и они не всегда мирно жили. Зависть страшна, а если сходит она с небес, страшней её не бывает.

Стали думать тогда Небожители, как поссорить влюбленных? На то они и Небожители: знают все слабости и пороки людские.

Предложили они влюбленным Корону, дающую силу и власть над всем миром. Быть бы, конечно, Короне одной на двоих, но беда в том была, что влюбленные – люди, хотя и сердце у них было общее. Всё рассчитали небесные Распределители, и получилось, как и хотели они, зная, как люди жадны до власти и способны предать за неё всё даже святое, что на Земле. С этого дня влюбленные спорить стали: кому достанется Корона небесная.

Спорили они долго, но согласия не нашли. Ссоры их переросли в ненависть: вскоре заведут спор между собой и отвернутся, чтобы не видеть друг друга. Перешли споры их в лютое зло: они теперь не общались, только кричали, топали и кулаками грозили да так, что гора каменная, – их сердце, стонала от крика и сотрясалась, скалы с грохотом катились с вершины, разрушая леса, убивая животных... Словом, вели себя так, что страшно было и Небожителям, пожалевшим потом, что поссорили бывших влюблённых, даже их помирить хотели, но где там – те до безумия теперь угрожали друг другу: кому корона достанется? Больше того: Повелителей они не хотели и слышать, подавай им Корону и всё.

– Небесная корона должна быть моей, я мужчина, и я буду владыкой мира!

– Нет, – говорила девушка, – обладательницей Короны небесной я быть должна! Хочу королевой Вселенной стать! Будешь и ты, ненавистный, мне подчиняться!

– Да-а, влипли в историю мы, – меж собой сожалели Небожители.

– Как утихомирить их: сердце-то каменное у них и одно на двоих. Как разделить? – ломали головы Небожители.

он-журек и сол-журек

ԲԻԼԵ Ա ԼԵՐԵՄՈՂԻ ԿՕՏԱՅ

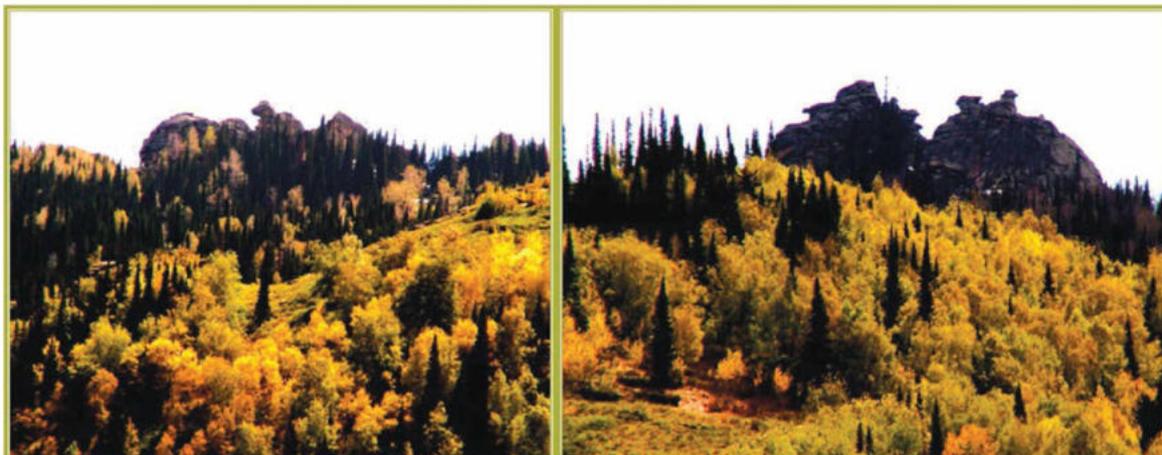

Так это было...

И так это становилось...

Так это стало....

(Монстр и птица, и гнездо, между ними вместо Короны небесной)

И придумали они наконец-то: и вспыхнула молния, сотрясая небо и горы, гром покатился. Никто не видел ещё, не слышал, чтобы гора лопнула и разделилась надвое: на правое предсердие – он журекше и левое – сол журекше.

– Ради силы и власти предали вы главное в человеке – Любовь, – молвили Небожители, – нет вам прощения нашего, пусть будет гора – сердцем, разорванным алчностью вашей, и пусть станет упрёком всему человечеству, но не в образе вашем. Ты, – перст Небожителя указал на юношу, – монстром будешь. – Потом перст небесный указал на девушку, – птицей быть тебе, каких нет на земле. А впредь, не враждовали друг с другом чтобы, вам не видеться отныне и навсегда. Смотреть тебе на Юг, – сказано монстру было, – а птице неведомой – повернуться к Северу. Вместо Короны небесной, без силы и власти, будет в назидание всем гнездо вороны поганой. Будет оно между вами, но вы его не увидите! Отныне и на века, – прогремел голос с небес, – будет так!

С тех незапамятных времён на Медведке, на горной вершине её – Урунхай, расположенной в самом изломе, монстр смотрит на Юг, а птица грудью повернулась на Север, а Корона небесная, не корона – гнездом стала вороньим – птицы, кормится которая падалью.

Так вот история и закончилась. История поучительная о любви и страстях человеческих. Кто знает, так ли всё было, но монстр и птица есть на вершине, и есть между ними гнездо...

Похоже, всё так и было, и всё это – правда!

ЛЕГЕНДА О БЕРКУТЧИ

Недалеко от вершины Коктау есть широкая и красивая, заросшая тополями долина Таргынская, протекает по ней речка с таким же названием – Таргын. Жители местные называют её просто – Таргынка. Здесь у поселка, оставив ущелье гористое, она выбегает в долину у (известного в прошлом из-за оловянного рудника) посёлка Таргын.

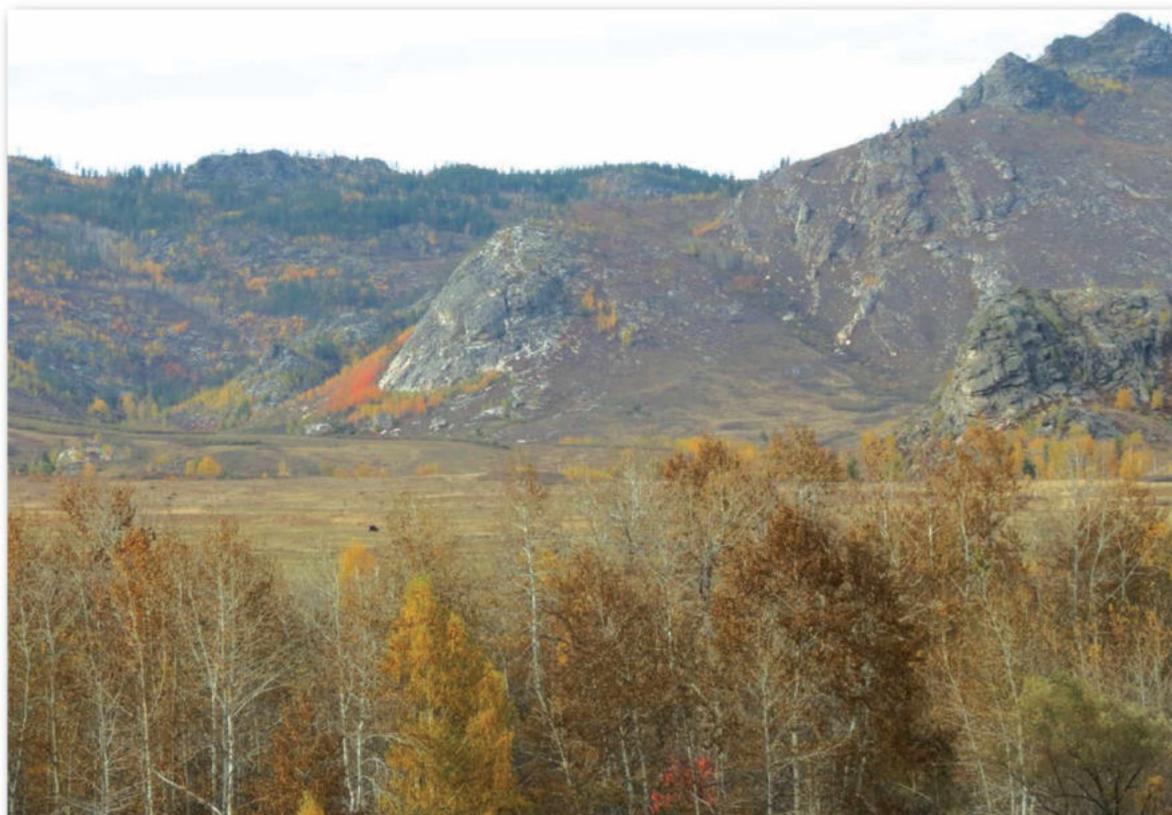

Село Таргын

Давно обжитая людьми долина, с трассой уводящей к рабочему посёлку Асубулак – родине героя Великой Отечественной войны и писателя Касыма Кайсенова. В долине – тополёвые рощи с берёзами, редкими соснами, растущими по берегам, у проток и по островкам. Заросли сопровождают её на всём протяжении. Долина, где расширяется, начинаются поля и луга сенокосные и красивые скалистые горы, с острыми вершинами и утёсами... По щелям и логам видны рощи берёзы, осины. В прошлом, как было и всюду, водилось здесь много дичи и были охоты с борзыми и ловчими птицами. Любимой охотой, особенно у казахов, была охота с беркутом. Были и беркутчи – люди, которые брали из гнезд птенцов, выкармливали и обучали их, натаскивая в основном на лисиц, молодых косуль, сибирских козлов – тау-теке и другую разную дичь.

От путешественников прошлых лет узнаём, что убийство беркута около аула считалось кровным оскорблением его жителей. Хозяину за хорошо обученного орла давали очень даже высокую цену: обменивали на 5-9 верблюдов, на отару баранов почти в 200 голов. В деньгах цена такой птицы доходила до 500 рублей(!). Поясним, что купить корову можно было за 3-5 рублей.

Долина Таргынская

Бывало и так, что за крупного беркута давали самого лучшего верблюда под серебряной упряжью и седлом. Поэтому каждой весной, появление беркутов аульчане отмечали общим обедом. Случалось, что орёл у беркутчи погибал, его не выбрасывали, а хоронили с надлежащими почестями... Если птица состарилась её уносили на высокие горы и отпускали на волю. Беркутчи-аксакалы говорили: «Родился он вольным, пусть и умрёт на свободе».

Такие вот традиции и условия были. Хищных птиц было много, когда б не взглянул в небо – над долиной, горами постоянно кружили беркуты, «... высматривающие лисиц и глухарей», – как писал наш великий земляк Г.Д. Гребенщиков. По мотивам его произведений и написана эта легенда.

Богатую, удобную для скотоводства долину издревле населяли казахи, и везде здесь стояли чабанские юрты. Жил в одном из бедных аулов молодой, но известный охотник, звали которого Болекей. У юноши был резвый конь и хорошо обученный беркут, с которым он не расставался, постоянно возил его на руке. Всё ему удавалось с зорким и смелым беркутом: охоты были удачливыми. Но случилось однажды то, о чём помнят и рассказывают внукам и правнукам люди, которые знали охотника Болекея.

Долина Таргынская

А случилось с ним, как писал Григорий Гребенщиков, вот что!

Однажды молодой беркутчи увидел и влюбился сразу же в дочь богатого бия – Сагынчу. И пришёл день, когда осмелился он попросить руки у отца возлюбленной девушки. Жадный и суровый бий знал – Болекей бедняк. Кроме коня и беркута, ничего у него не было. Отправил бий молодого джигита туда, откуда пришёл, сказав на дорогу: «Иди, и если надумаешь прийти снова, привези сто соболей, двести волков да триста лисиц», – такой калым он запросил за дочь свою Сагынчу.

Уехал Болекей, понятно, ни с чем, но духом не пал и головы не «повесил». Уверен в себе был юный джигит, зная, что и эта задача ему по плечу. Он много думал о любимой своей, и, улыбаясь, представлял, как удивит жадного бия, как у того будут алчно гореть глаза, когда он, Болекей, привезет объявленный бием калым.

Как охотник он знал гнездо беркутов на большом, отвесном утёсе и решил взять двух птенцов из гнезда того, вырастить их и обучить для зимней охоты. «Вот он, как цепкий муравей, – пишет Гребенщиков, – ползёт по отвесной скале всё выше и выше, едва держась руками и ногами за узкие уступы... Вот он уже у прохладного отверстия, окрашенного белыми пятнами беркутиного помёта».

Гнездо на уступе уже перед ним: с раскрытыми клювами обороняются-шипят птенцы, когтями ухватить за руки норовят. Но бывалый охотник ловко хватает их, связывает лапы и толкает в сумку овчинную. Отчаявшись,

родители беркутят бросились с высоты на «обманчивый» клоч сена, привязанный предусмотрительно Болекеем к спине перед тем, как забраться в гнездо, чтобы их отпугивать.

Утёс Болекей

Дело сделано: прежде чем спуститься с утеса, выбравшись на небольшой уступ, юноша присел перевести дух. Беркуты по-прежнему: с криками на него пикировали, стащить пытались с утеса, но клоч сена на спине охотника защищал его и отпугивал нападавших. Обозлённые птицы раз за разом продолжали набрасываться, а он, бесстрашный, отдыхал и думал о Сагынче. Довольный собой, из-за пазухи Болекей достал сделанную из бычьего рожка табакерку, выбил на большой ноготь из неё рыжий табак и сладостно втянул носом его. Сам того не ожидая, вдруг сильно чихнул. Этого было достаточно, чтобы сорваться и разбиться о скалы.

Никто не знает, где и что ожидает его. Болекой тоже, на утёс карабкаясь,

БЫЛЪ П ЛЕГЕНДЫ КЪКТАУ

и подумать не мог, что скоро на теле его будут пировать родители птенцов, взятых им из гнезда.

С тех самых пор скалистый утёс над речкой Таргынкой называть стали «Болекей-ульген», что означает – утёс, где погиб Болекей.

Незыблем утёс над Таргынской долиной. Стоит веками он как памятник охотнику, страстно влюблённому в красавицу Сагынчу. И в наши дни, как и прежде, кружат над долиной беркуты; и жива всё ещё легенда, повествующая о печальной истории.

И по сей день об охотнике Болекее, погибшем из-за любви, помнят люди этого края; внукам своим рассказывают аксакалы печальную историю о жадном бие, о любви смелого охотника к красавице Сагынче.

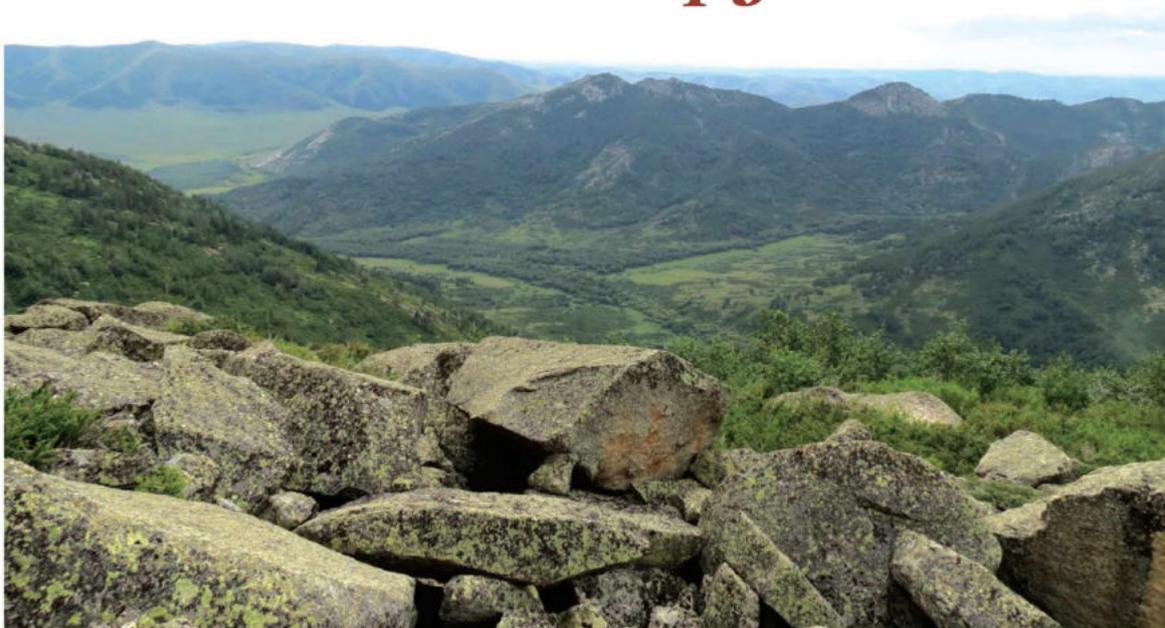

Барис Уэрбаков

ГДЕ РОДИЛАСЬ АБЛАКЕТКА

Легенда об Урунхасе

У истоков Урунхася

Сибинка и Урунхайка – две сестры разделённые меж собой горами Коктау. Обе текут в сторону Севера, и на протяжении сорока километров, не видятся, не встречаются. А когда долины с лесами позади, тут и они друг другу выбегают навстречу, и чудо случается: у них рождается весёлая и красивая горная – Аблакетка. И там, где рождается Аблакетка, разговор был, но без единого слова и разговор тот – никто не понимал. Таков у воды язык: его только слышат, да не понимают.

– Как так, – гремели горы – у сестёр и вдруг дочь родилась? – Аблакетка – красивая и веселая? Что-то не так, как могло случиться такое? – подхватили леса...

– Аблакетка говорливая и красивая, с берегами зелеными, – громыхали скалы, деревья об этом шептались. – Но кто же отец?

– Она юная и приветливая, – восхищались луга у её берегов.

– Но где её – счастливый отец?

– Солнце моё днями плещется в ней, ночами – купаются звезды! Луна любит её, – ворчал по-доброму старое Небо. – Но родители – две сестры!?

Все говорили, судачили только об этом: «Как это у них – общая дочь? Не бывало такого, и быть не должно!»

Տիբինկա և Սրունհայկա

Барис Уярбаков

В смуте и споре пролетали века, а вопрос оставался.

Шутка ли – без отца!

Но однажды в суды-пересуды вмешались горные духи:

– Кто же счастливец – отец красавицы этой? – однажды подслушали странный тот разговор. И решили сомнения разом рассеять:

– Что ж ты, – обратились к Урунхайке они, – воды в рот набрала? – Слышался голос горных вершин.

– Зачем в женщину рядишься? Разве имя твоё – Урунхайка? – они громы-хали так, земля сотрясалась; срывались скалы с вершин, пугливые птицы с гнёзд разлетелись...

– Забыл ты, каким грозным и сильным был? Забыл, как дорогу в горах про-рубал? Будь мужчиной и вспомни, как к красавице из красавиц – Сибинке – стремился? Как воином и победителем – тобой мы гордились. Люди пришли, поклоняясь тебе, и нарекли тебя – Урянкяй!

А теперь? Все забыли имя твоё, – называют Урунхайкой, как девку последнюю – твердили духи горных вершин:

Урунхай

– Почему имя твоё позабыто? Тебе не к лицу вместо меча и кольчуги носить платье женское!

– Ты – Урянкай! – молвило Великое Небо. – Урянкай! Урянкай! Урянкай!..
– Гремело имя его над долинами и горами.

И вспомнили тогда все имя его настоящее – Урункай! И он вспомнил, что – Урянкай! Вспомнил подвиги, славу былую.

А небеса продолжали:

– Запомни, воин доблестный, – история не девка простая, не позволено забывать того, что овеяно славой веков было.

Когда говорит Небо...

До обидного стыдно стало – воину-победителю – Урянкаю. Стыдно за то, что называют Урункайкой его. Повинился перед Небом Великим, вершинами горными и обещал имя своё вернуть.

Так всё и было: только одно слово, звуки другие вернули всё прошлое и настоящее. Так отыскался нашёлся отец Аблакетки и сомнения о рождении сразу отпали. Стало всё так, как и должно быть в природе. По сей день встречается Урункай с Сибинкой. Правда, в его названии букву «К» заменили на «Х», поэтому называют его Урунхаем, хотя суть истории остается такой же.

Сибинка у места слијанија

Аблакетка

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
АКВАМАРІН

**Создание
«музея-
заповедника
«Джунгарское
капище»
на востоке
Казахстана**

«Для создания уникального музея необходимо через Организацию Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, приобщить к реализации проекта страны, в той или иной мере причастные к исторической судьбе Аблайкита. К таким странам относятся: Казахстан, Россия, Китай, Турция. Монголия, Калмыкия, Узбекистан, Германия, Франция и, вероятно, Сирия...»

БЫЛЫҒА ЖӘРҒЕНҒЫ ҚОҚТАУ

ЦЕЛЬ: Создание на Востоке Казахстана силами разных стран, так или иначе связанных с историей крепости Аблайинкит, музея-заповедника более полно описанных и зарисованных, в сравнении с другими джунгарским укреплениями средневековья, следующего за историей древнего мира, в период зарождения и разложения феодализма в Центральной Азии.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТА. В Восточном Казахстане для развития историко-краеведческого и экологического туризма большой интерес представляют развалины джунгарской крепости в периферийной части горного массива Коктау, проливающие свет на прошлое этой земли. Как показало время, местность востребована широкими кругами населения. Соседство с Усть-Каменогорском, крупным промышленным городом, для рекреационной зоны – Сибинские озёра, обуславливает большой поток отдыхающих и туристов на территорию буддийской крепости; сведения об этом уникальном комплексе остались для населения вне пределов известности реального достояния средневековой культуры.

О СОЗДАНИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА. В этой связи необходимо на насыпном валу, где находилось святилище, построить в буддийском стиле кумирню (12х6м²) для экспозиции рисунков крепости, выполненных при Петре Первом и в последующие времена с описаниями святилища того же времени, картосхемы, репродукции художников, отражающих географические пункты области, где находились ламаистские укрепления, карту-схему торгового пути, связывающего Россию с Китаем, картины, отражающие стычки казахского ханства с джунгарскими феодалами – захватчиками юго-восточной части Казахстана; создать портретную галерею с комментариями выдающихся путешественников разных стран, посетивших развалины крепости, находящиеся в разной степени разрушения; представить копии обнаруженных здесь древних рукописей, оружия (стрелы, сабли, мечи), предметы быта (посуда), искусства – статуэтки, курительные трубки, кольца, перстни, зеркальца, наконсницы, украшения конской упряжи и многое другое, найденное краеведами на территории капища и в ближайших к нему окрестностях.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЧАСТЬ. С целью реализации уникального памятника средневековья в Центральной Азии, для изготовления макетов бывшего святилища – привлечь ученых археологов, историков, краеведов, студентов (ВКГУ) и кафедры архитектуры ВКТТУ. Музей-кумирня определенно станет очень популярным историко-археологическим музеем – более ценным, в сравнении с Ак-Бауром, и в развитии этнографического туризма будет пользоваться большой популярностью и иметь также познавательное

значение для самых широких кругов населения на востоке Республики, включая гостей, ближнего и дальнего зарубежья.

Необходимо учитывать стратегическое значение крепости XVII века как памятника средневековой истории Восточного Казахстана, её культурные связи с рядом стран Евразийского континента, судить о которых приходится по найденным предметам искусства. Необходимо хранение в храме таких реликвий, как – рукописи, статуэтки и другие ценности в области культуры и искусства, вплоть до записей ученых-путешественников мирового уровня, посетивших в своё время крепость. Считаю, что для создания этого музея необходимо через Организацию Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, приобщить к реализации проекта страны, в той или иной мере причастные к исторической судьбе Аблайкита. К которым относятся: Казахстан, Россия, Китай, Турция, Монголия, Калмыкия, Узбекистан, Германия, Франция, вероятно, и Сирия.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. Создание такого музея, разработка туристических маршрутов по территории и прилежащим окраинам, где сохранились следы ламаистского святилища, будет иметь большое образовательное значение для учащейся молодежи развития ближних ферм, трудовую занятость местного населения, например, жителей Алгабаса, в обеспечении гостей национальными блюдами, включая кумыс и др.

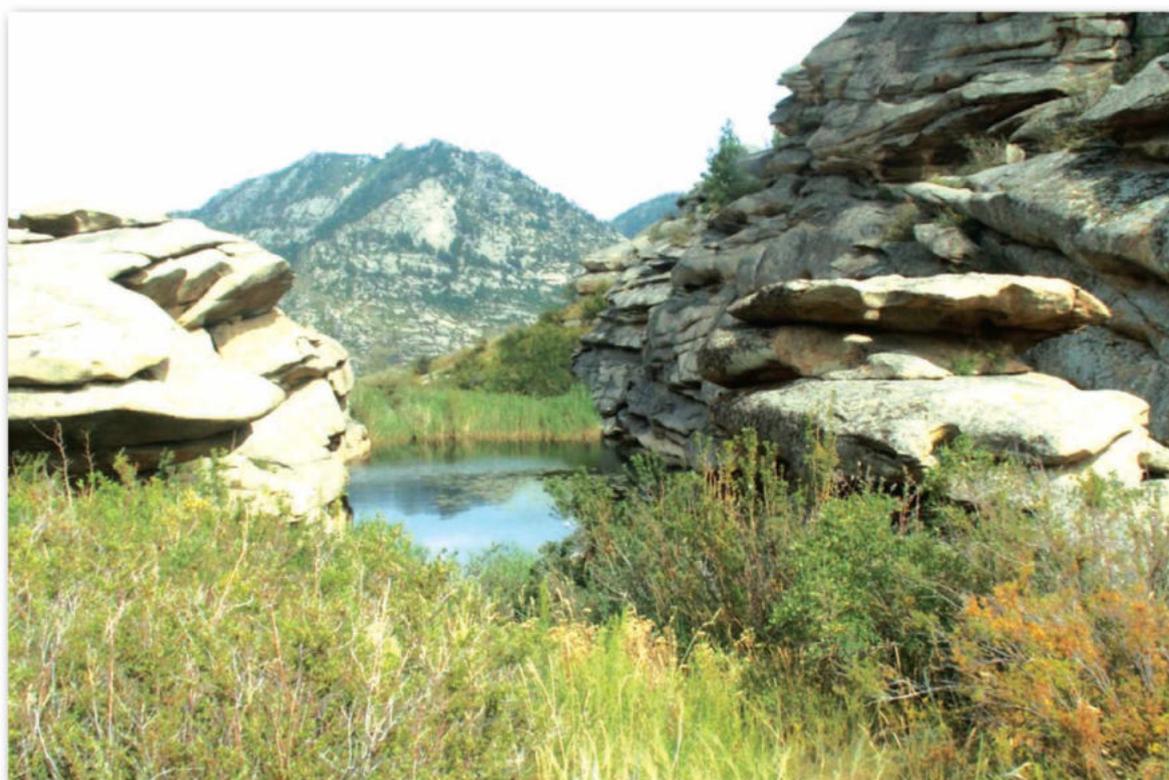
*Борис Щербаков,
Кандидат биологических наук,
Лауреат премии акима ВКО*

Храмовое озерко или тайны озера призраков

Где сходятся долина Талды с долиной Талдыбулак, поднялись высокие скалы, в которых, как пленница, находится в заточении, словно в глубоком колодце, озерко небольшое. Солнце редко заглядывает, и ветры – гости не частые гости, словом, оно, озерко, спряталось, пребывая в покое. Вода, с высоты если смотришь, – ночи темнее; с берега – не вода, а стекло будто – бутылочное, тёмно-зелёное.

Храмовое или потайное озеро

На зеркальной его поверхности в ясный день до мелочей всё отражается: и скалы, и небо, и облака... Им залюбуешься, как восточной красавицей, спящей среди бездушных, над ней нависающих скал. Ветры гудят когда над горами, скалы шепелявят, насвистывая, оно спит в тишине и покое. Заглянет если вдруг ветерок, рябь коснется его: озерко проморгается, успокоится и снова с грустью смотрит в бездонную вышину.

Вода в нём чиста и прозрачна: на поверхности – водоросли рдеста курчавого и нитчатки зелёные пряди... Странно и любопытно: как здесь в расщелине, на вершине скалистой, метров на 100 выше долины лилии появились? Ботаники называют их проще – кубышка белая, а по латыни же – нимфа кандида.

В старину на Руси называли кубышку одолень-травой, способной одолеть нечистую силу. Приписывали ей и другое свойство: «Кто найдет одолень-траву, тот вельма талант себе обрящет на земли». В те времена славяне, отправляясь в опасный путь, зашивали себе в «ладанку» кусочек корневища её и носили как амулет – на веревочке, надетой на шею. При случае творили признанное заклинание: «Одолень-трава! Одолей ты злых духов, лиха бы нас не думали, скверного не мыслили, отгони ты чародея, ябедника. Одолень-трава! Одолей мне гор высокие, доли низкие, озёра синие, берега крутые, леса тёмные... Спрячу тебя, одолень-трава, у ретивого сердца, во всём пути и во всей дороженьке».

Несомненно, что мифический ореол вокруг одного и того же растения в разных частях света связан был с тем, что растут лилии на болотах и в стоячих озёрах, где «прописаны» лешие и водяные. И в древности лилия называлась русалочьим цветком. По преданию римлян нимфа – фантастическое существо, сродни нашей русалке. Во многих легендах: красивая сказочно – нимфа обратилась в белый цветок лилии.

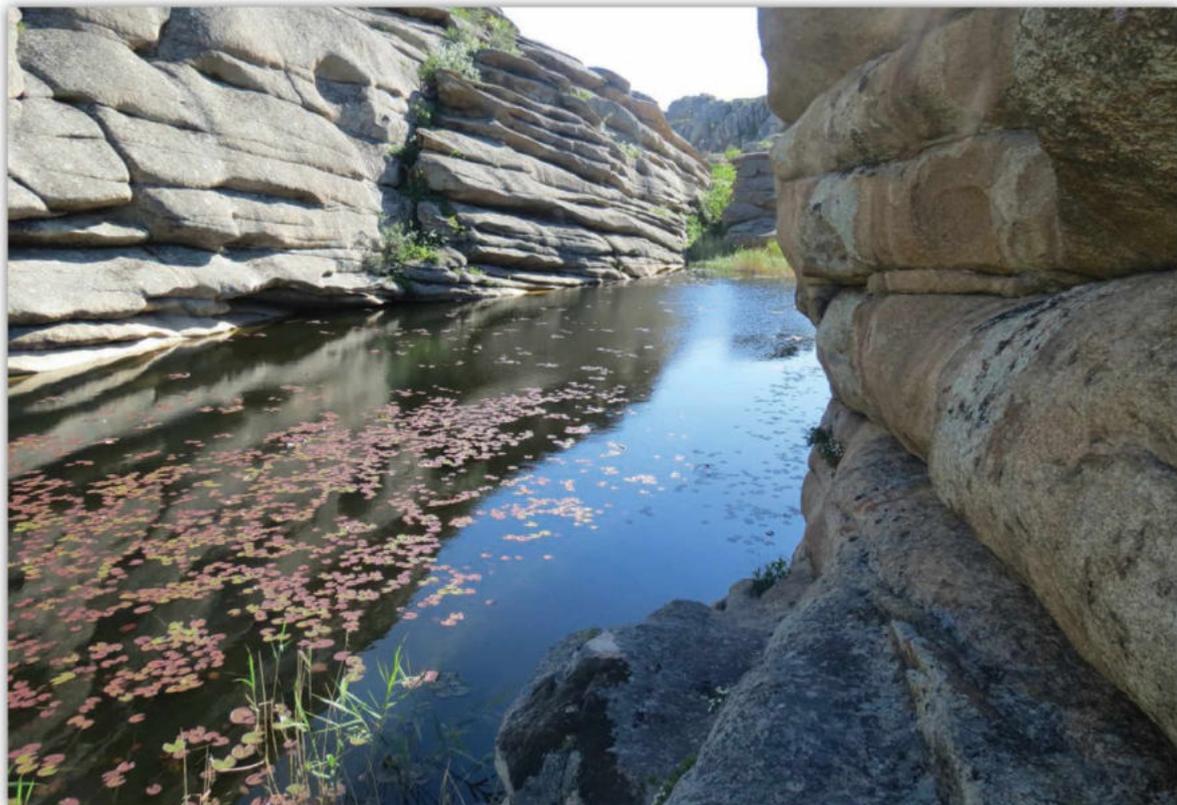
В ночи безлунные звёзды в озёрке пылают ярче, чем в небе. Луна если заглянет в него, отраженный образ её ещё печальнее кажется.

Но дело в том всё: как их орешки, крепкие и тяжёлые, которые ни ветру, ни птице не занести сюда, а лилии есть? Как они здесь оказались? Только одно: из ближнего озера Истыкпа занесли их китайцы, крепость которые строили. Так что возраст этих корневищ больше трёхсот лет. Мало здесь солнца, солей и минералов нехватка, поэтому листья и цветы у них измельчали в два раза – не меньше, в отличие от тех, растут которые на равнинах в нормальных условиях.

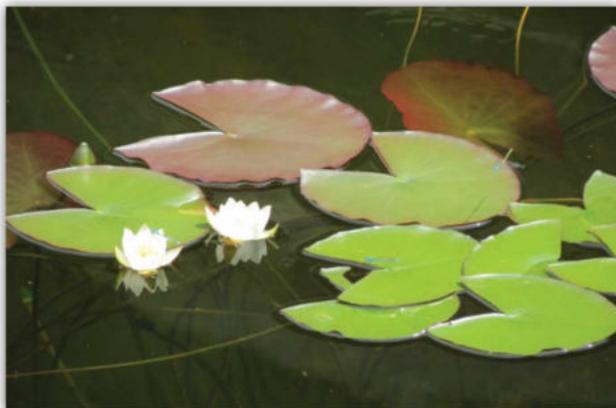
Сказывают будто бы: «Ночью, если осмелится кто-нибудь к берегу подойти и сорвать цветок лилии, то сразу же по воде разбегутся круги и успокоится озеро, леший появится и пристально-пристально смельчаку в глаза смотреть и улыбаться будет, говорить что-то. Но, упаси боже каждого, – говорят как, – не только смотреть, не поддаваться на «уговоры» его. Моргнуть не успеешь, как леший под воду утянет. Боятся люди к озеру колдовскому ночью ходить».

И еще здесь рассказывают: «Однажды джигиту, чтобы убедиться в его преданности и смелости, любимая девушка сказала:

Храмовое озеро или Потайное

- Можешь ли ради меня и нашей любви, пойти к тому озеру ночью и мне принести цветок лилии? А лучше, если принесёшь корешок...
- Корешок? – удивился джигит. – Зачем тебе он, любимая?
- Корешок лилии – оберёг, от бед и несчастий спасает он тех, кто носит его...
- Ты не знаешь, что лилии на ночь погружаются в воду и только утром выходят они на свет?

– Знаю! – стояла девушка на своём. – Любишь если, пойди и достань – хоть из огня, из-под воды ли.

Только от мысли одной – пойти к озеру колдовскому – жуть охватила джигита. Но чего же не сделаешь ради любимой! Пошёл ночью глухой он в горы, к озеру, где лилии в скалах. Скалы, казалось ему, смотрят невидящим взором, что ни тень под скалой, в ней приведение прячется. Поднялся джигит к озеру, подошёл к берегу: мрак да тишина, на небе ни звездочки. И видит он – у берега спят на воде лилии крупные... Протянул руку джигит, сорвать чтобы цветок, не лилию взял – руку чью-то. Дернул он руку, а её уже леший схватил ручищей лохматой, скалит он зубы острые, не поймёт джигит – смеётся, угрожает ли, а сам тянет в воду его. Испугался джигит и – будь что будет, – подумал и решил сорвать другую, что плавала рядом, лилию. И только её схватил, как чувствует – тянет из воды не цветок, а русалку за волосы. А русалка та извивается рыбой, верещит громко и норовит за руку укусить его. Укусила и говорит тогда:

– Не сердись, ещё и благодарить меня будешь...

У берега «спали» лилии...

Разозлился джигит, оттолкнул лешего и увидел, как тот взял русалку за руку, и они в глубине скрылись.

Возвращался джигит обратно расстроенный и огорчённый: «Что подумает она обо мне? Просьбу не выполнил...»

Подошёл к девушке он, потупив глаза, стыдно смотреть было: не поверит, что было у озера... Она же увидела кровь у него на руке, след от зубов, обняла его и сказала: «Не цветок был мне нужен болотный, а дорого то, что ты готов был на всё! Я тебе верю, ты и есть оберег мой!»

Тайны крепости воскресают ночами при полной луне.

Некоторые жители Алгабаса говорили: «Как только луна станет круглой и засветится ярко, из озера в те ночи призраки из «чёрной» воды появляются, целой свитой выходят в чёрных халатах и колпаках. Косы у всех длинные, до пояса достающие. Бесшумно спускаются они к месту, где был храм тогда. Первый из них, как заметно, – главный и важный. В каждом шаге, движении – величие и степенность. На колпаке и груди камня светятся дорогие, сабля у пояса... Это – Аблай. Призраки, как люди, но теней от них не бывает. Призраки – монахи и хан их – Аблай. Где храм был, там они молятся, совершают поклоны, и потом разбредаются по территории: силуэты их появляются на стенах, на скалах... Все они ищут чего-то, копают землю у храма, у стен, в скалы заглядывают... Не зря говорили: когда покидали крепость они, в спешке прятали драгоценности. Говорят, Будду из золота где-то здесь закопали, другие говорят – его в озере утопили. Теперь души их неуспокоенные бродят такими ночами. На Колмак-Корган мы ночью не ходим. Днём бываем, тоже ищем то, что ищут они. Но что, мы не знаем... Ценностей там не находили. Может, призраки ищут Его – золотого!? Не известно точно: был ли в озере утоплен Будда. Однако то, что ночью призраки сюда возвращаются, – это правда!

– Когда же они исчезают?

– Тогда, когда тень от скал на озеро упадёт, тогда они собираются и спешат к озеру, где исчезают...

И действительно, искали многие драгоценности в озере, но из-за толстого слоя ила ничего не нашли. А вот химический анализ воды показал: серебра, растворённого в воде, – выше нормы.

Во время осады крепости братом Аблая – Галдамой, озеро было единственным источником воды для осаждённых...»

О стратегии сооружений

Царское правительство России в те времена было заинтересовано в дружбе с Аблаем, чтобы основательно укрепиться у южных границ Сибири с целью защиты их от набегов «кучумовцев». Из архивов известно, как «единожды» налёт кучумовцев на русские поселения был предотвращён Аблаем. И тогда Государь Московии для переговоров с Китаем решает послать боярского сына Фёдора Исаковича Байкова и по пути велел навестить Аблай-хана. Замечу: некоторые историки, вместо отчества Байкова – Исакович, пишут – Иванович; в «статейном списке» путевых записей во время поездки из Москвы в Пекин «летописцы» Байкова его называют Фёдор Исакович. Когда Байков по указанию государя Алексея Михайловича с отрядом отправляется в Пекин с заездом во владения Аблая, встреча их, происходит, надо сказать – тёплая, на речке Беске; Фёдор Исакович передает князю «государево жалование» (суммы жалования не известны). Прибыл Ф. Байков во владения Аблая зимой. «Время было уже холодное, стоял ноябрь 1654 года». Из «отчета» посольства известно, что отряду Байкова зазимовать пришлось у аблаевых «пашенных бухарцев», захваченных в плен во время участия Аблая в войнах Батура-хунтайджи. Впоследствии Аблай поселил их в своих улусах, используя их трудолюбие и навыки земледельцев, что важно было в обеспечения продуктами строителей крепости. Отсюда и название пошло: «пашенные бухарцы».

Во время ознакомительных поездок автора по Коктау, внимание уделялось поиску мест поселений бухарцев, подходящих для земледелия и скотоводства. В результате найдены были следы поселений – фундаменты из крупных камней, едва выступающие на поверхности, также и захоронения, где стояли улусы. Исходя из объёма труда столь многочисленной армии строителей, улусы созданы были в разных местах, чтобы обеспечить людей продуктами. В отчёте Байкова говорится: «...от пашенных бухарцев до Аблая тайши ходу день». Это, значит, примерно – 20 или 30 километров «ходу». Поиски показали, что есть основания предполагать о наличии поселений севернее крепости, в широких долинах Кунгей и Кушбарлык, в отрогах массива Кызылтас, здесь есть вполне подходящие обширные территории для земледелия и пастбищ; очевидны там и следы былых поселений и захоронений древних. Отличные угодия для пастбищ обнаружены в долине речки Чёртей или Шуртей у посёлка Таганас. И здесь остались стены жилых «домов» из камней и остатки развалин из земляных кирпичей.

Согласно другой версии, главное поселение-улус располагалось в южной части массива, у истоков реки Урунхая. Место находится за перевалом Таргынским

или Кошечка. В том и другом случае от крепости до поселений расстояние одинаковое: почти – «ходу в один день».

После того, как перевал Таргынский позади остаётся, на спуске с него по левую сторону от просёлка, с подножья высокой горы Коктау (1449 м. над уровнем моря) на «старательно вымощенном» щебёнкой и острыми, как стекло, камнями, где проколоть колеса проще простого. Отсюда дорога ведёт к речке в долину. За мостиком домик с поскотиной – зимовка-кыстау. За Урунхем – луга разнотравные, пышные... В те годы, когда скот не пригоняютсюда, местность у стойбища зарастает лебедой и коноплей выше роста человеческого. На взгорке за фермой начинаются степные луга с типчаком, полынями, ковылём, душицей, шалфеем... Здесь же, на небольшом плато, сохранились фундаменты построек былых и захоронения. О их давности свидетельствуют вросшие глубоко в землю крупные камни, видны от которых только верхушки, покрытые плотно лишайниками; кроме того, очевидно, что время основательно обработало их.

Фрагменты фундаментов построек старинных

Из «статейного списка» узнаём, что: «К Аблаю-тайше в улус поехал Федор Исакович Байков с государевым жалованьем от пашенных его бухарцов генваря в 17 день. А к Аблаю-тайше в улус приехал того ж числа. Государево жалованье отдано Аблаю-тайше генваря в 28 день. А у Аблая-тайши в улусе был Федор Исакович Байков 2 дня. А от Аблая-тайши поехал к аблаевым к пашенным бухарцам генваря в 30 день».

Также в отчете его сказано: «Избы у пашенных бухарцов глиняные. А родится у них и просо, и пшеница, и ячмень, и горох; и скота всякого много. И Аблай-тайша Федора Исаковича Байкова с государевою казною поставил на своих пашнях в бухарских глиняных избах. А на приезде корму дал Аблай-тайша 30 капов ячменя и пшеницы, да 5 капов муки пшеничной, а кап весом по пуду».

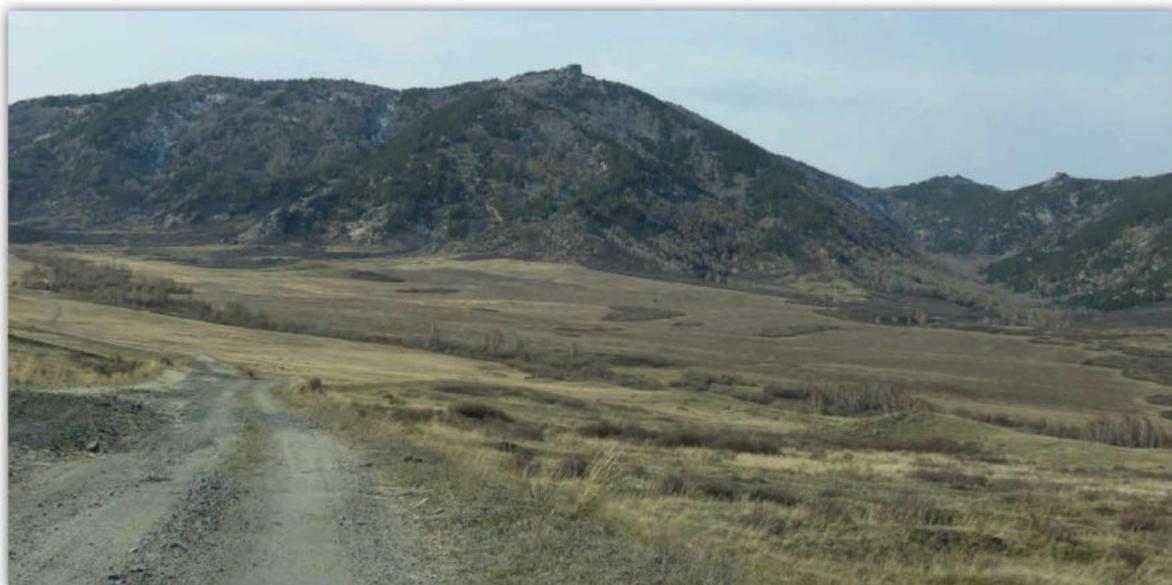

Барут Жарбакот

Особый интерес здесь представляют древние захоронения, поселения «пленных бухарцев», обеспечивающих хана Аблая, людей его продуктами.

Самые благодатные места находятся здесь: степи долинные, по предгорьям пастбища, горы с лесами, подле них речки луга и поля, пригодные для посевов. Почвы здесь, в сравнении с таковыми на юго-западной и западной периферии массива, – большей частью сухие и каменистые, но более мощные, в сравнении с почвами у поселений.

Поля и степи у горы Коктау...

БЫЛЪ П ЛЕРЕНҢЫ КӨКТАУ

Так что предположение о пребывании бухарцев именно здесь – есть все основания, однако последнее слово – за археологами.

Под горами у поселений находилось джунгарское захоронение

Общий вид и фрагменты стен захоронений

Знаете ли вы, что:

В общей сложности союз человека и пшеницы насчитывает 6-8 тысячелетий: в Египте она известна 5300 лет, в Китае – 4650 лет, в Европе – 4 тыс. лет назад, где возделывали её скифы земледельцы. По теории академика Вавилова первичным очагом её культуры признана Грузия. Похоже, и рожь вышла впервые на причерноморские просторы с Кавказа.

Советский учёный, известный археолог С.С. Черников в конце 40-х годов прошлого века, изучив обстоятельно джунагрскую крепость и документы архивные, также пересмотрел время пребывания Байкова в аблаевых владениях и пришёл к выводу: не недели, как указано в «статейном списке», а месяцы находился он и люди его у Аблая, то есть «7 месяцев и 5 дней», что, естественно, вполне вероятно. Также до знакомства с материалами С.С. Черникова, сомеваясь в сроках, указанных в «Статейных списках» Байкова, сделан мною на вертолёте облёт Калбы от Усть-Каменогорска до устья Букони: снега в конце марта лежали в горах метровые и, конечно, никакой путешественник не отважился бы в зимних ещё условиях отправиться в столь долгий путь до Китая. Наблюдения позволили сделать вывод, что вместо недель, указанных в документе, должны быть месяцы. Таким образом я убедился в верности предположений, сделанных С.С. Черниковым. Только в конце апреля-начале мая открываются возможности совершать подобные странствия.

Местоположения крепости в группе скалистых отрогов: между долинами справа – Талды, и Талдыбулак – слева.

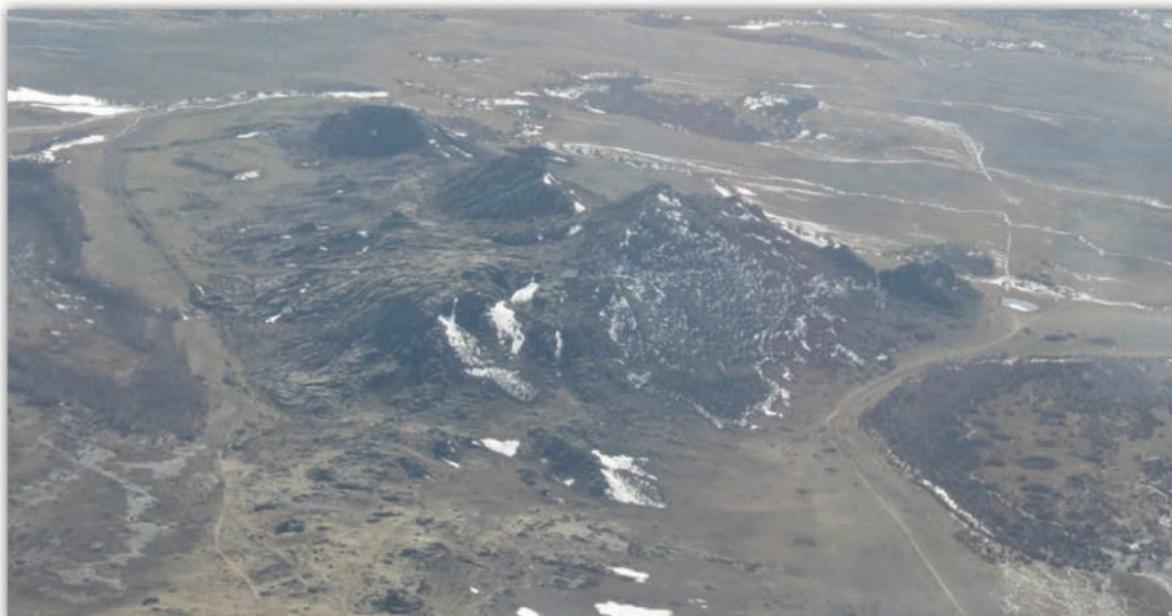
БЫЛЪ П ЛЕРЕНҒЫ ҚАҚТАУ

Во время проживания здесь Ф. Байкова происходило активное строительство крепости. Называя здесь речку «Беске», Федор Байков, по моему мнению, называл так Сибинку, вытекающую с другой стороны долины из небольшой щели. «В той местности, – писал он, – вытекает из скал речка Беска, при которой князь Аблай велел построить два каменных здания и укрепил их стенами, выбрав место между скал и отправив туда мастеров из Китая».

Таковы сведения первого очевидца о строительстве крепости от посла российского, сына боярского Федора Байкова.

Обычно «Устраивались монастыри при ставках крупных феодалов, ламы здесь вели своё хозяйство, занимались ремёслами, землепашеством, пасли скот, кочевки их прихожан располагались здесь же, неподалеку. В Восточной Монголии такие монастыри со временем превратились в крупные города, особенно там, где рос авторитет монастыря и богатство феодалов, ему покровительствовавших. Как правило, сначала происходило увеличение количества храмов и жилищ для монастырского хозяйства, затем за монастырскими стенами начинала сосредотачиваться торговля и, соответственно, появлялись склады, жильё и т.д., и местное население, жившее до сих пор в юртах, начинало возводить стационарное жильё. Однако на территории Джунгарского ханства, занимавшего и земли современного Казахстана на юге и востоке, этим городам не суждено было развиваться до такой степени, многие из них были разрушены в междоусобных войнах, многие погибли после разгрома государства Цинской империей. Аналогична участь и исследуемого нами памятника».

Фрагмент ландшафта с крепостью

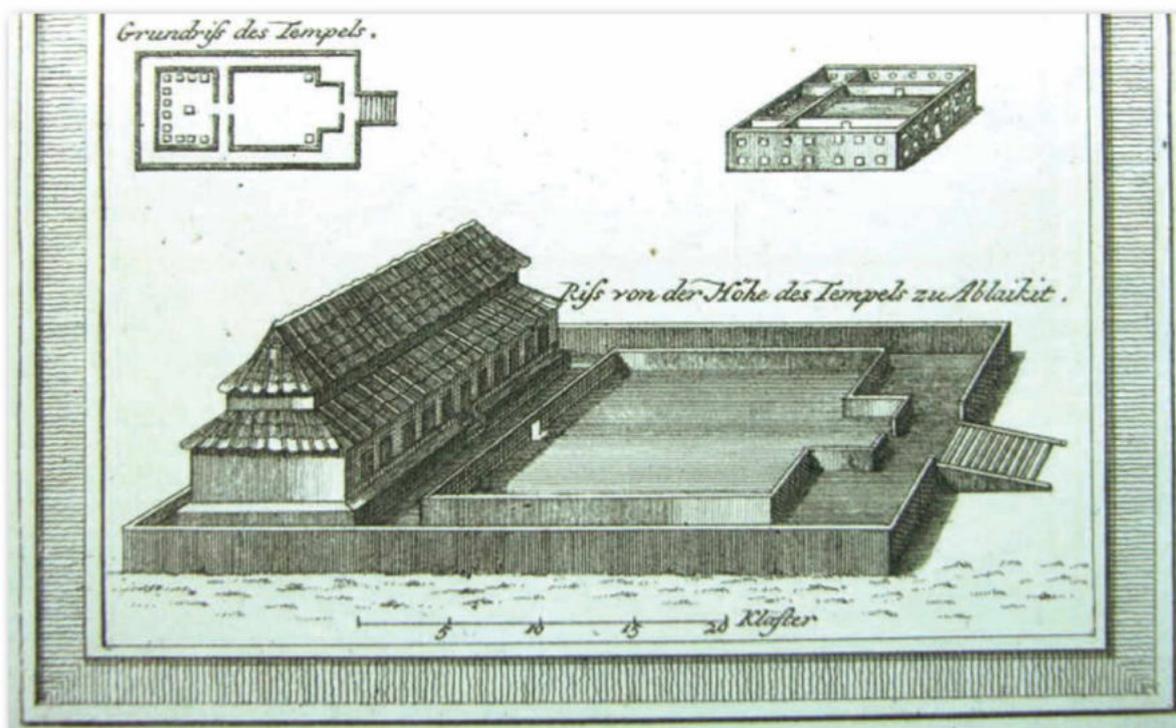

Знаете ли вы, что:

«Есть мнение, что в стенах крепости было трое ворот. В южной части, по-видимому, размещалось двое из них: «В стене – два прохода шириной по 4 метра на расстоянии 5 метров друг от друга».

По замыслу укреплённое сооружение, построенное у северных границ Китая и южных границ Сибири, имело важное геополитическое и стратегическое значение для Российского государства.

Таким образом, крепость представляла один из вариантов хорошо укреплённого ламаистского храма. В XVII веке появление подобных сооружений, как уже сказано, было связано с активным освоением захваченных земель ойратскими (калмыцкими) феодалами и установлением своего контроля над торговыми путями из России в Китай и другие торговые государства.

Джунгарский храм

ТЯЖЁЛЫЙ ПАНЦИРЬ – ДАР ЦАРЯ!

*«Тяжелый панцирь – дар царя,
Стал гибели его виною...»*
(Из песни «Смерть Ермака, 1822 г.)

Кондратий Рылеев

Одной из неясных в книге истории долгое время оставалась страница о западной части Монгольского государства и его народа, называемого калмыками, ойротами, создавшими во второй половине XVII века мощное и обширное государство, однако исчезнувшее вскоре же. В состав его входила большая часть нынешнего Восточного Казахстана, где найдены были остатки различных культовых укреплений, и одним из самых известных храмов является укрепленный ламаистский храм Аблайнкит. Появление его, как и укрепления по Иртышу окрест Семипалатинска, объясняется захватнической политикой этих территорий с целью уста-

новления контроля над развивающимися торговыми путями между Россией и Китаем – ойротскими феодалами. Устоявшийся здесь Аблай-тайша всевозможными путями стремился закрепить и обеспечить сохранность выделенной

отцом территории. С одной стороны защититься в междоусобной войне, с другой – сдерживать захват земель у южных границ России кучумовцами, совершавшими налёты на российские поселения. По этой причине у Аблая складывались особые дружеские отношения с российским царем. Поддержка этих отношений проявилась в том, что следующего с отрядом в Китай Федора Байкова хан Аблай встретил приветливо: создал условия для зимовки Байкова у него. Байков в свою очередь Аблаю передал царские подношения и «жалование». Панцирь Ермака и «государево жалование» успели принести кое-какие плоды. Из донесения некоего Ивана Ладыгина тарскому воеводе П.Г. Годунову в 1667-1668 гг. видно, что внук Кучума царевич Кучук совершал набеги на русские острожки и земли, пытаясь привлечь для этого ойратских тайшей и башкир. Ладыгин писал: что «стоит-де царевич вверх Ишиму за горой Юпаром во днище, а людей-де у него человек ста с четыре, худых и добрых, и прошал-де царевич у Калмыков людей идти войною на государевы города и на слободы, и Калмыки ему людей не дали, и Абла-де тайша у него царевича аманатов взял в том, чтоб он не ходил безвестно на государевы города и слободы воевать, а царевич до сего лета никуда войною не бывал; и Абла-де тайша с башкирцев, которые приехали с царевичем, ясак взял, а имел ясак конми».

Дружинники Ермака

Как видно, Аблай без убытка для себя предотвратил один из очередных налётов на русскую пограничную линию. Действия Аблай-хана давали возможность русскому царю обеспечить безопасность русских пограничных селений от налётов кучумовцев.

Путь торговый в то время шёл от Тобольска через Ямышевские озера до Аблаинкита и дальше по северному берегу озера Зайсан, вдоль Чёрного Иртыша и южных отрогов Алтая, через южную Монголию в Китай. В этом и был основной смысл постройки крепости в столь, казалось бы сейчас, глухом месте. В эти годы связь Аблая с Россией заметно крепнет.

Тогда, оценив сложившиеся отношения с русским императором Алексеем Михайловичем, обратился Аблай к послу Федору Байкову с просьбой: привезти панцирь Ермака ему. А причина заключалась в том, что быстро распространялась мнение о Ермаке, якобы способном творить чудеса.

«Его оружие и одежды были разделены: один панцирь был принесён в жертву в мольбище знаменитого белогорского шайтана остяков, откуда его потом получил кодско-остяцкий князец Алач, а другой панцирь дали мурзе Кайдаулу. Князь Сейдяк взял себе кафтан Ермака, а сабля с поясом досталась мурзе Караче. Если мёртвый Ермак творил чудеса ещё до погребения своего, то они не прекращались и после того. Когда тело Ермака было извлечено из реки, после того как пролежало в ней несколько дней и в него татары стали пускать стрелы, из него полилась свежая кровь. Это удивило воинов хана Кучума. Изумленные, увиденным они и посчитали, что Ермак имеет божественную силу. Летописец сообщает, что не только тело, но и платье, и оружие Ермака имели особую чудодейственную силу: больных делать здоровыми и родильницам помогать во время родов. Они содействовали успешной охоте, – говорит он далее, – и оказывали во время войны значительную помощь против врага. Татарское духовенство стало беспокоиться, что их магометанский закон может пострадать от этих чудес; и поэтому решительно запретило связывать с Ермаком какие-либо надежды и даже упоминать его имя... «Его похоронили на Бегишевском кладбище под кудрявой сосной, и в память его, по татарскому обычаю, устроили погребальный пир, на котором было съедено 30 быков и 10 баранов».

Чтобы положить конец суеверию, было строго запрещено тем людям, которые его хоронили, указывать кому-либо место его погребения. Но, несмотря на это, оно не осталось в тайне. Будто бы каждую субботу видели над могилой в головах свет, как от свечи, а в те субботы, когда православная церковь назначает заупокойные службы (в родительские субботы), над могилой появлялись целые столбы пламени, которые доходили до неба. Летописец говорит, что ещё в его время можно было наблюдать это явление».

Ремезовская летопись сообщает, что в 1658 г. были в Тобольске послы от

калмыцкого тайши Аблая, которые просили от имени своего государя, чтобы его царское величество царь Алексей Михайлович соизволил переслать в дар ему доспехи, полученные когда-то Ермаком от царя Ивана Васильевича и перешедшие потом к татарскому мурзе Кайдаулу и кодскому князю Алачу. После сношений по этому поводу с Москвой через год была получена грамота, в которой приказано было взять панцири у наследников Кайдаула и Алача и переслать тайше. Тобольский воевода князь-Иван Андреевич Хилков приложил все усилия, чтобы лаской и угрозами получить эти панцири. Но наследники Алача и слышать не хотели о возвращении панциря. Достали только один панцирь от потомков Кайдаула. Этот панцирь был послан тайше 18 июня того же года со стрелецким сотником Ульяном Моисеевым сыном Ремезовым, по всей вероятности, составителем летописи

Сведения о магическом панцире Ермака сохранились в делах Сибирском приказе: «Панцирь, отданный по показанию Ремизовской летописи Мурзе Чайдаулу (вернее – Кайдаулу) ещё в 1658 г., хранился в его семье. Этому панцирю приписывались магические свойства: «чудо творение, болезненным исцеление, родильницам и младенцам на отгнание недугов, на войне и на промыслах удача»...

«Абла́й подробно рассказывал обо всех вышеупомянутых происшествиях с Ермаком, начиная от его прибытия в Сибирь, и особенно о том, что произошло с его мёртвым телом, как оно было найдено, как в него пускали стрелы, как текла кровь, где и как его похоронили, как над могилой показывались огненный столб и пламя будто бы от свечи, которые были невидимы для русских, как были поделены панцири и одежды, какие про них рассказывались чудеса и как татарам под страхом смерти было запрещено показывать русским могилу и рассказывать о чудесах. Он прибавил к этому, что испытал также на себе проявление этой чудесной силы. Когда однажды в юности он был болен, принесли земли с могилы Ермака, смешали её с водой и дали ему выпить, и он тотчас же выздоровел. По его словам он имеет обыкновение, идя на войну, брать с собой немного этой земли, и тогда всегда имеет удачу в своих предприятиях; когда же с ним не было этой земли, то в большинстве случаев он возвращался домой без успеха. Это и есть причина, почему он просил у царя панцирь. Он хочет теперь итти войной против Казакской орды и надеется на постоянный успех, если будет иметь при себе присланный панцирь».

Весь его рассказ был записан сотником Ульяном Ремезовым и заверен приложением печати тайши Аблая. Из сказанного ясно, что эта запись служит единственным основанием приведенного в летописи рассказа.

Желая удовлетворить просьбу Аблая, Алексей Михайлович дает указания забрать у татар панцирь и передать его Аблаю. В то же время: «Сын Кайдула бек

Мамет, показал, что пансырь-де у него есть, в про тот-де пансырь приказал ему Бек Маметку отец Кайдаулы при смерти своей под клятвою, чтоб ему тем пансырем служить службу вам великим государем, а никому его продавать не велел; и в прошлых-де годех Вайбагиш тайша того пансыря добивался много, а давал за тот пансырь десять семей ясырей, да 50 верблюдов, да 500 лошадей, 200 быков и коров, 1000 овец, и отец-де его того пансыря тайше не дал».

Пансырь Кайдула был: «Приметы-де длинен, и около груди напереди кольца часты, напереди ж ниже пояса прострелено, испорчено одно кольцо». «Хошотский тайша Аблай уже в 1658 г. просил через посла в Москве о присылке ему панцыря татарина Кайдула».

После того, как «делка» не состоялась, «в 1660 г. с той же просьбой царь российский отправил послов в Тобольск. На этот раз из Москвы было предписано уговорить бек Мамета Кайдаулова продать государю панцырь с тем, чтобы отослать его к Аблаю; хотя давали ему «цену не малую» - 30 рублей».

«После сношений по этому поводу с Москвы через год была получена грамота, в которой приказано было взять панцири у наследников Кайдаула и Алача и переслать их тайше». Но бек Мамет отказался, и тогда «Тобольский воевода князь-Иван Андреевич Хилков приложил все усилия, чтобы лаской и угрозами получить эти панцири. Но наследники Алача и слышать не хотели о возвращении панциря». Тогда «Воевода приказал приставу снять с него панцырь «неволию» «Достали

Аблай-таджи принимает кольчугу Ермака – подарок русского царя Алексея Михайловича (лето 1661 г.). Фрагмент миниатюры из «Истории Сибирской» С.У. Ремезова, созданный на рубеже XVII-XVIII вв.

только один панцирь от потомков Кайдаула. Этот панцирь был послан тайше 18 июня того же года со стрелецким сотником Ульяном Моисеевым сыном Ремезовым».

Из сказанного ясно, что эта запись служит единственным основанием приведенного в летописи рассказа. В настоящее время место погребения Ермака татарам совершенно неизвестно и о бывших там чудесах они ничего не знают, хотя нет теперь причины, почему они должны бы об этом помнить.

Однако в ситуации, сложившейся в монгольском ханстве, положение Аблая в отношениях с другими джунгарским и феодалами было непрочным. И началось это с 1660 года: когда крепость Аблайкит осаждает сначала Уэцен-хан или Галдама – родной брат Аблая. В 1663-1665 годы между ханами Монголии идёт ожесточенная борьба за первенство. В результате, власть получает Сэнгэ из племени Дурбэн – сын батыра Хун-Тайчжи. А главный его соперник Цэцэн вовлек в эту борьбу и Аблая. В 1671 г. Сэнгэ убит был Цэцэном и Цзоба – батыром. С этого времени претендентом на владычество над Джунгарией выступает знаменитый, единокровный брат Сэнге-Галдан-хан. Не исключено, что в порядке мести за брата и других сложившихся обстоятельств он совершает очередное нападение на крепость, осадив её и учинив в ней пожар. Хан Галдан-Бошухту изгоняет Аблая с этой территории за реку Яик (Урал). Судьба Аблая, его монастырь в руках Всевышнего оказалась сильнее чудодейственной кольчуги Ермака; побед и удачи не принесла она. Финальная история крепости, в верховьях Иртыша, охарактеризована была так, что: «Аблайкит, или Аблаев монастырь калмыцкой каменной в горах Алтайских, выше Каменогорской крепости разстоянием верст со 150, которой строен в давные времена, но Облай-Хошотов владелец, имея войну с зюнгорами, оной укрепил и в свое имя назвал. Но как он, потеряв три баталии, в 1657-м году ушёл в Россию, где от других пойман и в заточении умер, а потом монастырь остался пуст, однако ж в нём многие идолы и письма молитвенные на мунгальском и тангутском языке находятся, из которых немало и в Эвропу разослано».

Рассказывают: после того, как Аблай покинул крепость, оставалось там 40 калмычек. И также по воле судьбы они разобраны были в жены казахами; дети тех предков и сейчас живут в Усть-Каменогорске, зная об этом, не говорят, а иные отказываются признавать, что далёкое прошлое кровно было связано с ними.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ ЩЕРБАКОВ

(Биографическая справка)

Кандидат биологических наук, орнитолог.

Член Союза писателей СССР и Республики Казахстан.

Лауреат премии Акима Восточно-Казахстанской области «За вклад и развитие культуры и искусства».

Отличник просвещения Республики Казахстан.

Почётный гражданин г. Усть-Каменогорск и г. Хошимин (Вьетнам).

Награждён юбилейной медалью «10 лет Конституции Казахстана».

В течение 10 лет (1981-1991 гг.) – председатель Восточно-Казахстанского Областного литературного объединения Союза Писателей РК.

Непосредственный инициатор создания Маркакольского, Западно - Алтайского природных заповедников; Тарбагатайского зоологического заказника и ряда других заказников на Востоке Казахстана.

Автор и соавтор более 30 художественных, научно-художественных и научно-популярных книг, фотоальбомов.

Опубликовано около 300 научных работ по педагогике, ботанике, фаунистике, экологии, миграциям, эволюции и биологии птиц, пресмыкающихся, млекопитающих на Востоке Казахстана.

Имеет около 200 публикаций в различных периодических изданиях – газетах, журналах, литературных сборниках СССР, России и Казахстана.

Борис Щербаков

На областной станции юных натуралистов г. Усть-Каменогорска за юннатскую работу награждался 7 малыми золотыми и 6 серебряными медалями ВДНХ СССР, Большой серебряной медалью СССР.

В течение 23 лет вёл областную телевизионную передачу для юношества о природе Восточного Казахстана – «Берёзка».

Восемь лет исполнял обязанности Президента культурных связей Индии и Казахстана.

Именем Б.В. Щербакова названо одно из озёр на территории Западно-Алтайского природного заповедника и 2 вида растений на Востоке Казахстана.

В настоящее время работает ведущим специалистом отдела экологического просвещения Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, является членом рабочей экспертной группы по духовному согласию при общественном Совете ВКО.

Озеро Щербакова

Список опубликованных книг Бориса Щербакова:

- 1 Житель лунных тугаев. Алма-Ата, изд. «Жалын», 1976 г.
- 2 У озера звенящих колоколов. Алма-Ата, изд. «Жалын», 1980 г.
- 3 Ожившие реликты. Алма-Ата, изд. «Кайнар», 1981 г.
- 4 Золотыми тропами осени. Алма-Ата, изд. «Кайнар», 1983 г.
- 5 Тропа длиною в год. Алма-Ата, изд. «Кайнар», 1985 г.
- 6 Зелёный дом. Алма-Ата, изд. «Жазуши», 1985 г.
- 7 Алтай Казахстанский (текст). Алма-Ата, изд. «Кайнар», 1986 г.
- 8 Восточный Казахстан (соавтор). Алматы, изд. «Дидар», 1988 г.
- 9 Травы памяти. Алма-Ата, изд. «Жазуши», 1990 г.
- 10 Волнистый попугайчик. Усть-Каменогорск, ПО «Полиграфия», 1995 г.
- 11 Птицы за окном. Усть-Каменогорск, ПО «Полиграфия», 1996 г.
- 12 Купите себе попугая. Алматы, изд. «Казахстан», 1997 г.
- 13 Восточный Казахстан (текст). Алматы, изд. «Дидар», 1998 г.
- 14 Феномен неизвестного континента (соавтор). Усть-Каменогорск, АО «Интурист», 2001 г.
- 15 Охота за буквами. Усть-Каменогорск, изд. ВКГУ, 2002 г.
- 16 Путь к Абаю. Усть-Каменогорск, изд. «Медиа-Альянс», 2005 г.
- 17 Земля очарования (автор текста). Усть-Каменогорск, «Департамент природных ресурсов и регулирования ВКО», 2006 г.
- 18 Казахстан, открытие неизведанного (соавтор). Алматы, ТОО «Тау-Кайнар», 2006 г.
- 19 Восточный Казахстан (соавтор). Алматы, ТОО «Тау-Кайнар», 2007 г.
- 20 Моя планета – Казахстан. Алматы, изд. «Жазуши», 2008 г.
- 21 Таёжное графство Алтайского заповедника (соавтор). Алматы, изд. «Каз-Акпарат», «Алтын тамыз» кн.1, 2008 г.

22 Концепция гипотезы о происхождении перьев и эволюции некоторых птиц. Усть-Каменогорск, изд. «Либриус», 2011 г.

23 Восточный Казахстан – сердце Евразии. Усть-Каменогорск, изд. «Либриус», 2011 г.

24 Старое подворье. Усть-Каменогорск, изд. «Шығыс-Полиграф», 2014 г.

25 У каждой сказки своя правда. Астана, изд. «Фолиант», 2014 г.

26 Доктор Филипп и его друзья. Усть-Каменогорск, изд. «Восток-Печать», 2014 г.

27 Властелин пустыни. Сказка, Усть-Каменогорск, изд. «Восток-Печать», 2017 г.

28 Звёздная степь Жидебая. Путеводитель по Абайским местам. Усть-Каменогорск, изд. «Восток-Печать», 2017 г.

29 «Жидебайдың жұлдызды даласы». Путеводитель по Абайским местам. На казахском языке, авторизованный перевод А. Таскарулы. Усть-Каменогорск, изд. «Восток-Печать», 2017 г.

Автограф на память

БЫЛЬ И ЛЕГЕНДЫ КОКТАУ

Содержание:

О туризме на Востоке Казахстана...	5
Озёрное Синегорье – жемчужина туризма.	7
Путешествие в прошлое.	13
Стоянки древних...	15
Фауна древней горы...	21
Старины не забыть бы...	28
Голоса и запахи прошлого...	34
Феномен горы Медведки...	38
Урочище Карасай...	48
Кто поднимет камень...	67
Чья эта земля?	69
Восемь батыров.	70
О мудрости и справедливости.	71
О Божьей Матери.	74
Легенда о любви.	77
Ближе к богам.	81
О временах кровавых...	83
Легенда о разорванном сердце.	85
Легенда о беркутчи.	89
Где родилась Аблакетка.	94
Создание «музея-заповедника «Джунгарское капище»...	99
Храмовое озерко или тайны озера призраков	103
О стратегии сооружений	108
Тяжёлый панцирь – дар царя.	115
Борис Васильевич Щербаков (Биографическая справка).	121
Книги Б.В. Щербакова	123

Щербаков Борис Васильевич
Быль и легенды Коктау

типография
Восток
ПЕЧАТЬ
УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

Технический редактор Е. Якушева;
Дизайн, вёрстка: Е. Гаврилова;
Корректурa: Г. Пуссеп;
Ответственный за выпуск:
А. Гужвин

Сдано в набор 12.10.2017 г. Подписано в печать 24.01.2018 г.
Печатных листов 5,9. Тираж 100 экз. Заказ № 67-0017-П.

Типография «Восток-Печать»
Усть-Каменогорск, ул. Ж. Малдыбаева, 1 , корп. 1

